

АССОЦИАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ
БАНКОВ РОССИИ
(АССОЦИАЦИЯ «РОССИЯ»)

XV Международный банковский форум

БАНКИ РОССИИ – XXI ВЕК

Сочи, 13-16 сентября 2017 г.

«Финансовая индустрия сегодня и завтра: Россия и международная практика»

(Информационно-аналитические материалы)

1. Оценка текущей макроэкономической ситуации в мире и в России	2
1.1. Мировая экономика в 2017 году: набирает обороты?	2
1.2. Российская экономика в 2017 году: от адаптации к восстановлению роста	5
2. Финансовая индустрия сегодня: в мире и в России	8
2.1. Финансовая индустрия сегодня: структура, масштабы и динамика	8
2.2. Финансиализация мировой экономики: ключевые тенденции развития	12
2.3. Текущие тенденции развития финансовой индустрии в России	21
2.3.1. Банковская система: «расчистка» балансов продолжается	21
2.3.2. Небанковские сегменты финансового сектора России: оценка текущего момента	37
3. Финансовая индустрия завтра: переход в мир новой реальности	47
3.1. Цифровая революция и инновационные решения в финансовой индустрии	47
3.2. Финансовые технологии будущего: между реальностью и утопией	52
4. Результаты экспертного опроса, проведенного Ассоциацией региональных банков России	57

Москва, 2017 г.

Уже в течение многих лет Ассоциация региональных банков России готовит информационно-аналитические материалы, в которых на основе анализа обширного массива статистических данных дается краткий обзор макроэкономической ситуации в мире и в России и тенденции развития банковского сектора. В настоящее время статистические данные показывают, что российская экономика проявляет все больше признаков адаптации к внешним шокам и выходу из фазы затяжного спада. Основное внимание в предлагаемых аналитических материалах сфокусировано на анализе ключевых тенденций и перспектив развития финансовой индустрии в мире и в России, прежде всего в контексте перехода к использованию новых финансовых технологий. В материалах содержится оценка происходящих изменений в динамике и структуре операций российских банков, состояния их ликвидности и устойчивости. Важное место занимают вопросы развития российского финансового рынка в меняющемся мире. Рассматриваются новации Банка России в реализации функций надзора и регулирования. В материалах представлены также результаты регулярно проводимых анкетных опросов кредитных организаций-членов Ассоциации «Россия».

1. Оценка текущей макроэкономической ситуации в мире и в России

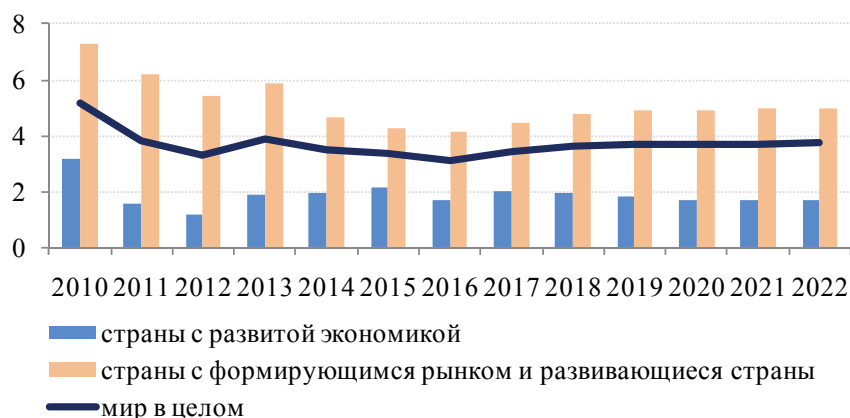
1.1. Мировая экономика в 2017 году: набирает обороты?

Закрепление наметившихся во второй половине 2016 года положительных сдвигов в динамике мировой экономики дало основание впервые после 2010 года для корректировки (хотя и крайне незначительной) прогнозов и оценок в сторону повышения. В обзорах МВФ, Мирового банка, ОЭСР и других ведущих международных организаций отмечается синхронное улучшение как в странах с развитой рыночной экономикой, так и в основных странах с формирующимся рынком на фоне повышения внутреннего спроса, циклического восстановления в обрабатывающей промышленности и ускорения динамики инвестиций, а также заметного роста объемов мировой торговли.

Улучшение прогнозов на ближайшие два года было в значительной степени

обусловлено оживлением экономики США, связанное с ожиданиями смягчения налогово-бюджетной политики и нормализацией денежной политики ФРС, а также с ситуацией в экономике Китая, где крупные капиталовложения в инфраструктуру, финансируемые государством и государственными предприятиями, содействовали стабилизации темпов роста ВВП на уровне 6,5%. В то же время во многих промышленно развитых странах, хотя и наметились позитивные сдвиги, но динамика остаётся довольно низкой. Продолжают испытывать экономические и социальные трудности в адаптации к новым уровням цен страны - экспортеры биржевых товаров. Тем не менее, на горизонте ближайших лет преобладающими в мировой экономике становятся позитивные ожидания.

Динамика ВВП* в различных группах стран, %**

источник: IMF, World Economic Outlook, July 2017

Важным сигналом для улучшения оценок текущей ситуации в мировой экономике стало решение ФРС о «нормализации» проводимой денежно-кредитной политики. Начавшийся переход к поэтапному повышению процентных ставок в США будет оказывать всё более глубокое воздействие на мировые финансовые рынки, динамику обменных курсов и трансграничное движение капиталов.

После первого решения, принятого в декабре 2016 г., о повышении базовой ставки до 0,5 – 0,75% ФРС в 2017 году

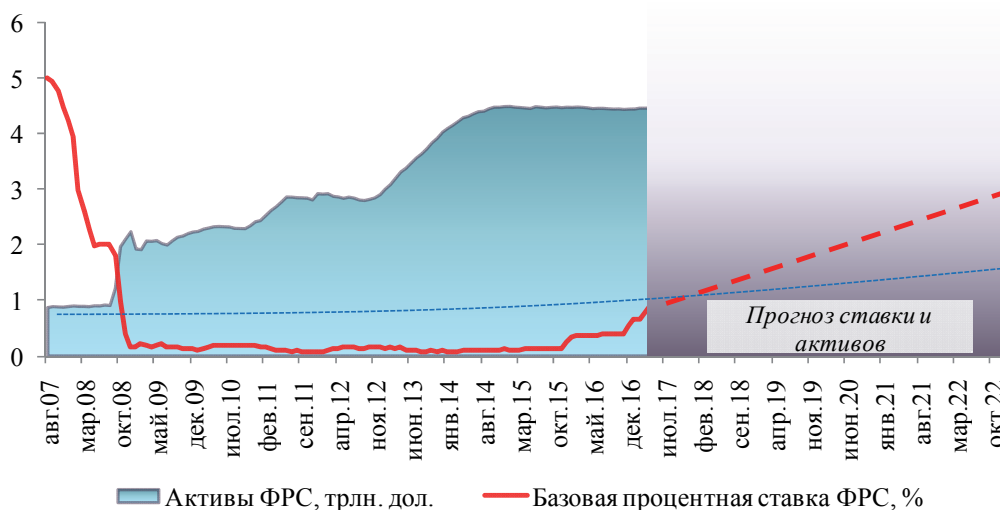
Основные показатели краткосрочного прогноза ОЭСР

	Рост ВВП, %		
	2016	2017*	2018*
Весь мир	3	3,5	3,6
Развитые страны	1,8	2,1	2,1
США	1,6	2,1	2,4
Формирующиеся рынки	4,1	4,6	4,8
Китай	6,7	6,6	6,4
Рост объемов мировой торговли, %	2,4	4,6	3,8
Цены на нефть (Brent), долл./барр.	44	50	50

*прогноз

источник: ОЭСР

Прогноз «нормализации» баланса ФРС

источник: данные ФРС, Рейтинговое агентство S&P

дважды (в марте и июне) повысил ставку до 1-1,25%, что соответствовало предыдущим заявлениям регулятора и ожиданиям участников рынка. Как известно, в планы ФРС входит поэтапное повышение ставки до целевого ориентира 3%, по мере улучшения показателей занятости и роста экономики. Руководство ФРС заявляло о намерении еще один раз в 2017 г. поднять базовую ставку.

Наряду с повышением базовой процентной ставки ФРС намеревается приступить к работе по сжатию своего баланса, достигшего к настоящему времени уровня 4,5 трлн долл. в результате программ «количественного смягчения». На сайте ФРС размещена информация, согласно которой объемы продаж казначейских облигаций и ипотечных бумаг федеральных агентств предполагается (при ожидаемом развитии событий в экономике) ежеквартально увеличивать до достижения (через 5 кварталов) совокупного значения квартальных продаж в 50 млрд долл. Сокращение активов на балансе ФРС (что равнозначно сжатию широкой денежной базы) будет проходить до осени 2022 г. Ожидается, что к этому времени завершится «нормализация» баланса ФРС и его адаптация к уровню развития экономики США. Не исключено, однако, что в случае ухудшения ситуации на рынке труда и нарастания бюджетных проблем решение поставленной задачи может быть отложено на более длительный срок. И только в случае заметного повышения инфляционных ожиданий и угрозы прокола «финансового пузыря» действия ФРС по повышению базовой процентной ставки и «нормализации» баланса могут быть более энергичными.

Однако Председатель Совета управляющих ФРС Д.Йеллен в своем июльском обращении к Конгрессу отметила, что процентные ставки в США приближаются к «нейтральным», и любое

дальнейшее ужесточение политики будет постепенным. В подтверждение этому 26 июля ФРС приняла решение оставить ставку по федеральным фондам (базовую ставку) на уровне 1-1,25%. Но при этом было подчеркнута намерение уже в сентябре текущего года приступить к поэтапному сокращению баланса ФРС.

«Представляется, что рост мировой экономики набирает темпы — возможно, наступает поворотный момент. Но на фоне этих улучшений сложившаяся после Второй мировой войны система международных экономических отношений испытывает серьезные трудности, несмотря на общую пользу, которую она принесла — именно потому, что рост и вызванные им экономические изменения слишком часто сопровождались неравным распределением выгод и издержек в странах. Политика должна решительно реагировать на эти несоответствия, чтобы обеспечить стабильность открытой, основанной на сотрудничестве системы торговли на благо всех».

М.Обстфельд, экономический советник МВФ, апрель 2017

Пересмотр прогнозов развития мировой экономики в сторону повышения коснулся только оценок текущей ситуации. Что касается среднесрочной перспективы, то ожидания продолжают оставаться менее оптимистическими, главным образом в силу усиления действия неблагоприятных внеэкономических факторов. Основным среди них является угроза поворота к протекционизму. Расширение объемов международной торговли товарами и услугами усилит борьбу за рынки сбыта и обострит проблему платежных балансов, главным образом по счёту текущих операций. Особенно это касается США, где огромный дефицит по текущему счёту

Россия и международная практика

уже давно стал хроническим и сопровождается ростом внешних обязательств. Особенно болезненным поворот к протекционизму будет для стран (Китай, Германия, Япония), в которых чистый экспорт вносит ощутимый вклад в прирост ВВП. Но попытки решения проблем глобальных дисбалансов одними странами за счёт других будут оборачиваться вспышками валютных и торговых войн, которые затруднят трансграничное движение капиталов и осложнят международное экономическое сотрудничество.

1.2. Российская экономика в 2017 году: от адаптации к восстановлению роста

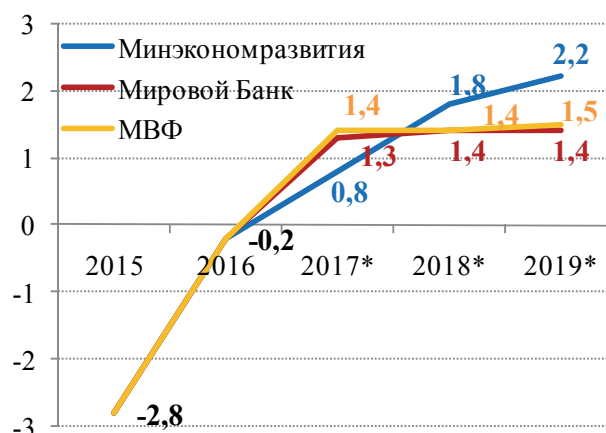
После более чем двухлетней рецессии российская экономика переходит от адаптации к негативным внешним шокам, связанным с резким снижением мировых цен на углеводородное сырьё и режимом санкций к восстановлению роста. Благодаря взвешенной налогово-бюджетной и денежно-кредитной политике Россия прошла кризис, связанный с падением цен на энергоносители, лучше многих нефтеориентированных стран.

По данным Банка международных расчётов, в 2015-2016 гг. объем золотовалютных резервов России сократился на 19 млрд долл., тогда как у стран Ближнего Востока – на 228 млрд долл. Несмотря на введенные санкции суммарный долг нефинансового частного сектора в России составляет 68% ВВП, у развивающихся экономик – 107%, у развитых – 195%, а в среднем по миру – 138%.

В последние полтора года заметно снизились волатильность обменного курса рубля и инфляционные ожидания. Имеются все основания полагать, что к концу 2017 г. фактическая инфляция будет находиться в районе её целевого ориентира – 4%. Уменьшение доходов бюджета не сопровождалось секвестрованием расходов и ростом доходности по государственным ценным бумагам. Грамотное использование суверенных фондов позволило удерживать дефицит федерального бюджета на уровне 3,5%.

В 2016 году ВВП России сократился на 0,2% к предыдущему году (в 2015 году – на 2,8%). Рост ВВП в первом квартале 2017 года составил 0,5% к соответствующему периоду 2016 года. За первые четыре месяца 2017 г. объем промышленного производства вырос на 0,7% к соответствующему периоду предыдущего года. В первом квартале 2017 г. рост в сельском хозяйстве составил 0,7% к соответствующему периоду предыдущего года, а индексы PMI указывают на рост и в обрабатывающей промышленности, и в секторе услуг.

Базовые прогнозы темпов роста российской экономики, %

источник: данные Министерства экономического развития, МВФ, Мирового Банка и Банка России

В ближайшие два года правительство предполагает его сокращение до безопасного уровня (-) 1,2%.

Фактическая и прогнозная динамика ВВП России и основных групп стран, %

Восстановительные процессы в российской экономике пока только набирают обороты. Низкая инвестиционная активность, недостаточный конечный спрос и сохранение режима санкций сдерживают выход на траекторию уверенного роста. Согласно оценкам МВФ и Мирового банка, в ближайшие годы темпы роста ВВП вряд ли превысят 1,5%. Более оптимистичным является прогноз Минэкономразвития. Таким образом, темпы роста российской экономики, хотя и приблизятся к показателям промышленно развитых стран, но будут все еще отставать от динамики ВВП в странах с формирующимся рынком.

источник: IMF, World Economic Outlook, July 2017

Итоги первых 6 месяцев 2017 г. показывают, что динамика реальных доходов населения, несмотря на снижение инфляции и рост номинальных заработных плат, пока движется по консервативному сценарию. Соответственно медленнее, чем ожидалось, происходит восстановление оборота розничной торговли (-1,4%) и объема предоставленных населению платных услуг. Вместе с тем инвестиции в основной капитал в I квартале 2017 г. впервые за несколько лет показали прирост в реальном выражении, который составил 2,3% в годовом сопоставлении. Основой восстановления инвестиционной активности послужило увеличение импорта товаров инвестиционного назначения на фоне укрепления рубля. Наблюдается также рост и в отечественном производстве инвестиционных товаров. В то же время не преодолен пока спад в строительстве.

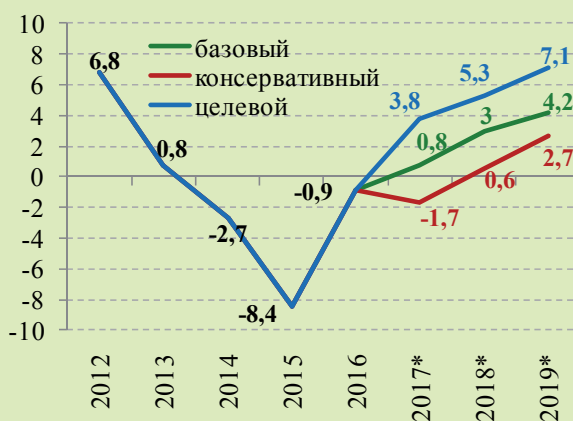
Динамика реальных располагаемых доходов, %

* прогноз

источник: данные Минэкономразвития

Динамика инвестиций в основной капитал, %

* прогноз

источник: данные Минэкономразвития

Россия и международная практика

Краткосрочные перспективы развития российской экономики будут в значительной степени определяться тем, насколько быстро смогут восстанавливаться инвестиционная активность и конечный спрос при условии сохранения ценовой, курсовой и бюджетной стабильности. При этом прогноз темпов экономического роста остается чувствительным к изменению мировых цен на углеводородное сырье.

Среди источников роста всё более заметную роль будут играть потребление и инвестиции. Если не произойдет ощутимого повышения мировых цен на нефть, то при таком сценарии вклад чистого экспорта в рост экономики может

уменьшиться вплоть до отрицательных значений.

Это обусловлено повышением внутреннего спроса под влиянием пополнения товарно-материальных запасов и отложенным спросом на инвестиционный импорт, а также переключением по мере роста реальных располагаемых доходов части потребительского спроса на импортные товары.

Восстановление роста российской экономики и стабилизация обменного курса рубля начинают оказывать всё более заметное влияние на динамику платежного баланса.

Согласно оценкам Банка России, по итогам I полугодия 2017 г положительное сальдо счета текущих операций платежного баланса увеличилось до 23,0 млрд долл. (14,9 млрд долл. годом ранее). Укрепление торгового баланса на треть, ставшее следствием более благоприятной конъюнктуры мировых цен на основные товары российского экспорта, преобладало над увеличением отрицательного сальдо баланса услуг и баланса доходов.

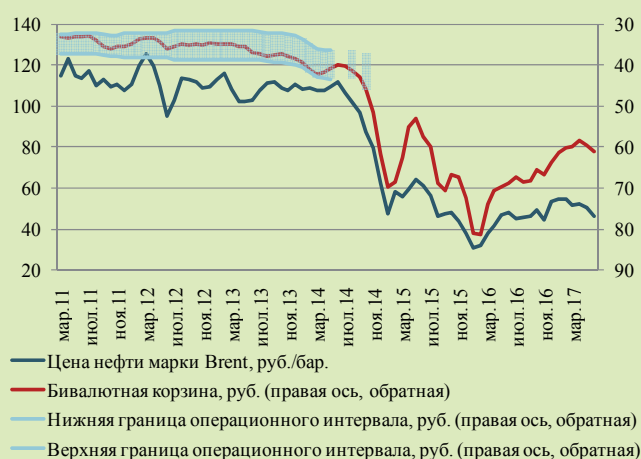
Чистый вывоз капитала частным сектором сложился на уровне 14,7 млрд долл. (8,6 млрд долл. в соответствующем периоде прошлого года). Определяющее влияние на величину чистого вывоза капитала, в отличие от ситуации годом ранее, оказали операции банковского сектора, связанные с поступлением средств на счета клиентов-резидентов в начале года, а также с интенсивным погашением банками внешних долговых обязательств. Прочие секторы в условиях восстановления экономической активности, напротив, выступили нетто-импортерами капитала.

Показатели платёжного баланса Российской Федерации

источник: Банк России

Валютный курс рубля и мировые цены на нефть

источник: Банк России, Центр развития ВШЭ

В частности, во II квартале текущего года сложилось отрицательное сальдо счета текущих операций (0,3 млрд долл.) в результате увеличения импорта товаров на 10,6 млрд долл. при стабильном экспорте и росте выплат по доходам от инвестиций. Однако в целом платежный баланс сохраняет пока устойчивость, хотя нельзя исключить того, что в ситуации снижения конкурентоспособности российского товарного экспорта и вялой динамики мировых цен на энергоносители может реализоваться сценарий дефицита по счёту текущих операций.

Закрепление позитивных процессов в российской экономике и переход в среднесрочной перспективе на темпы роста, позволяющие сокращать разрывы в отставании от мировых лидеров, предполагает не только принятие

оперативных мер по оживлению инвестиционного и потребительского спроса. Международная практика не знает случаев, когда посредством «печатного станка» и смягчения бюджетных ограничений в ущерб ценовой и курсовой стабильности эффективно решались проблемы повышения производительности труда и перехода на новые технологии.

В условиях консервативных оценок будущих цен на нефть и сохранения режима санкций на первый план выходит системная работа по проведению глубоких институциональных реформ, включая меры по улучшению делового климата, поддержке частного предпринимательства, защите конкуренции и прав собственности.

2. Финансовая индустрия сегодня: в мире и в России

2.1. Финансовая индустрия сегодня: структура, масштабы и динамика

Финансовая индустрия представляет собой совокупность кредитных организаций, некредитных финансовых компаний и органов, регулирующих их деятельность, которые образуют сектор по «генерированию» и оказанию финансовых услуг. Структура финансового сектора не имеет чётко и однозначно установленных границ. По мере растущей финансовализации мировой экономики, особенно с учетом новых финансовых технологий (финтеха) они имеют

тенденцию к расширению, становятся все более размытыми и условными.

В пользу этого, в частности, свидетельствует принятое в июле 2017 г. решение Комиссии по биржам и ценным бумагам США приравнять ICO (первичное размещение токенов) к выпуску ценных бумаг. Данное решение было принято после расследования дела о похищении злоумышленниками токенов на 50 млн долл. Но это означает, что теперь криптовалютные проекты будут считаться ценными бумагами наравне с акциями при выходе компаний на биржу.

Россия и международная практика

Традиционно в финансовый сектор по классификации МВФ включаются:

- ✓ депозитные корпорации:
 - центральные банки,
 - прочие депозитные корпорации (банки)
 - фонды денежного рынка
- ✓ прочие финансовые корпорации:
 - инвестиционные компании и фонды (кроме фондов денежного рынка),
 - страховые компании, пенсионные фонды,
 - кэпитивные финансовые компании,
 - инфраструктурные финансовые организации,
 - прочие финансовые посредники

Из-за различий в законодательстве каждая юрисдикция самостоятельно определяет состав организаций, включаемых в финансовый сектор. В России в финансовый сектор входят юридические лица, являющиеся организациями, поднадзорными единому регулятору в лице центрального банка. В то же время во многих странах, включая Россию, существует область нерегулируемых финансовых рынков (например, рынки лизинга и факторинга). Кроме того, действуют компании, оказывающие финансовые услуги, но не включаемые либо органами денежно-кредитного регулирования, либо службами официальной статистики в структуру финансового сектора.

Таким образом, понятие финансовой индустрии заметно шире трактовки термина финансовый сектор, особенно с учётом стремительно набирающей обороты цифровой революции в финансовом инжиниринге. К этому следует добавить, что финансовая статистика по отдельным группам стран различается по полноте и охвату, а оценка активов финансовой индустрии по «справедливой стоимости» в известной степени имеет условный характер. В этой связи количественные показатели масштабов мировой финансовой индустрии остаются приблизительными.

Заметное воздействие на структуру финансового сектора оказал глобальный финансовый кризис. По данным Совета по финансовой стабильности, за 2011-2015 гг., включающим 21 юрисдикцию и страны зоны евро, высокими темпами увеличивались балансы центральных банков (8% в год), достигнув на начало 2016 г. 24 трлн долл. Это связано с реализацией центральными банками промышленно развитых стран масштабных программ количественного смягчения в целях поддержания макроэкономической и финансовой устойчивости.

В структуре финансового сектора по-прежнему значительный удельный вес (41,6%) занимают активы депозитных организаций, главным образом банков – 133 трлн долл. За 2011-2015 гг. среднегодовые темпы роста активов этих организаций находились на уровне 3,1%, имея при этом тенденцию к снижению.

Гораздо более высокими темпами росли активы некредитных финансовых компаний (исключая страховые компании и пенсионные фонды) – 10%, суммарный размер которых составил 92 трлн долл. Кроме того, высокую динамику показал подсектор вспомогательных финансовых компаний. На их долю на начало 2016 г. приходился 1 трлн долл. активов (или 0,3% всех финансовых активов), но вследствие эффекта «низкой базы», их годовые темпы прироста достигли 11,1%. Несмотря на крайне незначительный удельный вес указанного подсектора, это косвенно говорит о набирающей силу энергии продвижения цифровых технологий на рынке финансовых услуг.

Согласно данным Совета по финансовой стабильности, активы финансового сектора стран, на долю которых приходится 80% мирового ВВП, составляли на начало 2016 г. 321 трлн долл.¹ Иные цифры приводятся в Годовом отчете за 2016 г. Банком международных расчётов – 293 трлн долл.² Но в любом

¹ Financial Stability Board, Global Shadow Banking Monitoring Report 2016, 10 May 2017, p.10

² BIS, 87th Annual Report, Basel, 25 June 2017, p.100

случае, даже с учетом того, что эти оценки являются приблизительными, с начала XXI века рост финансовых активов ощутимо ускорился, превысив 400% мирового ВВП.

Среди множества задач и функций, выполняемых финансовой индустрией, можно выделить несколько ключевых, к числу которых относятся:

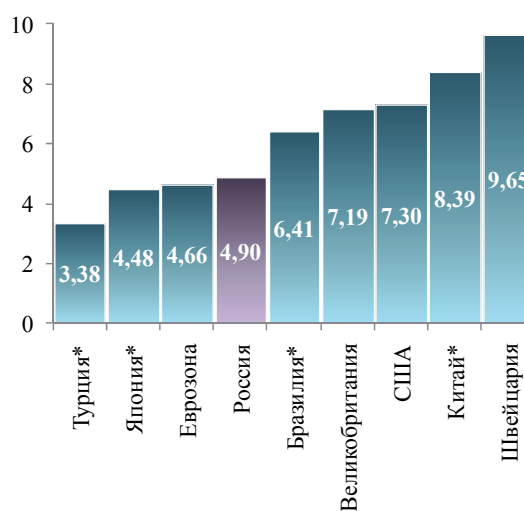
- создание и мультипликация законных платёжных средств, а также финансовых инструментов и продуктов;
- трансформация сбережений в инвестиции как по каналам кредитного посредничества, так и финансирования через фондовые рынки;
- распределение и перераспределение ресурсов и факторов производства через механизмы перелива капиталов между различными секторами экономики.

Благодаря этому степень развития (вглубь и вширь) финансового сектора традиционно рассматривалось и продолжает рассматриваться при проведении межстрановых сопоставлений в качестве одного из важнейших показателей уровня экономического развития. Существует различные способы оценки зрелости и уровня развития сектора финансовых услуг, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки.

Органы официальной статистики используют показатель вклада финансового сектора в ВВП,

рассчитанного по добавленной стоимости. Проведенные по этому показателю сопоставления показывают, что разброс между странами, хотя и является заметным, но не выглядит аномально большим, за исключением, пожалуй, Люксембурга, где эта доля составляет 27%. В то же время Япония и страны зоны евро даже уступают России и Бразилии. Из этого вытекает, что корреляционная зависимость между вкладом финансового сектора в создание добавленной стоимости и уровнем развития экономики конкретно взятой страны не является очевидной.

Вклад финансовых услуг (финансы и страхование) в ВВП по добавленной стоимости отдельных стран в 2016 г., %

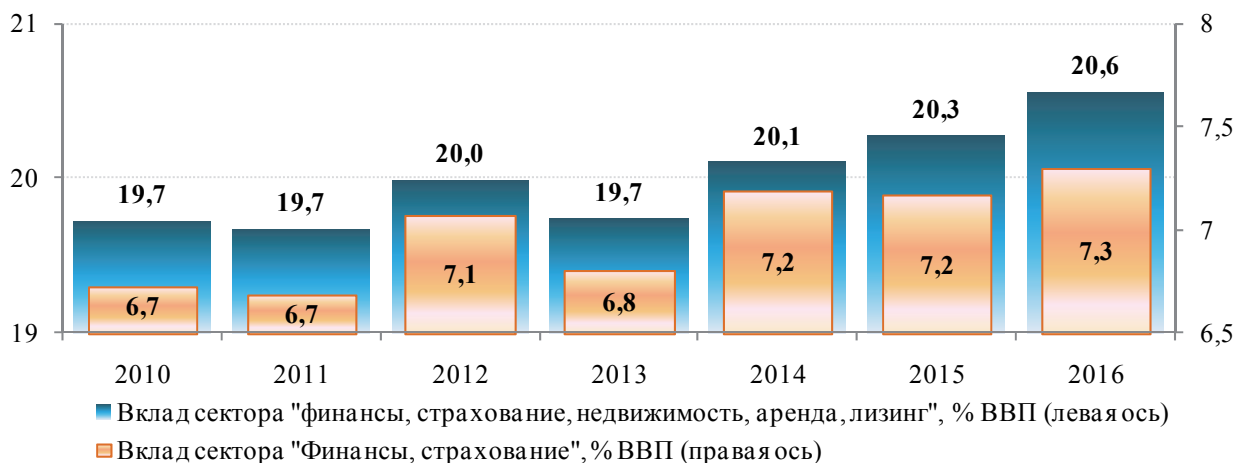

* 2015 г.

источник: База данных ОЭСР

Одна из причин этого состоит в том, что используется узкий показатель, который касается только части предоставляемых финансовых услуг. К сожалению, отсутствие по целому ряду стран релевантных статистических данных не позволяет провести международные сопоставления.

Вклад финансовых услуг (широкое определение) в ВВП США, %

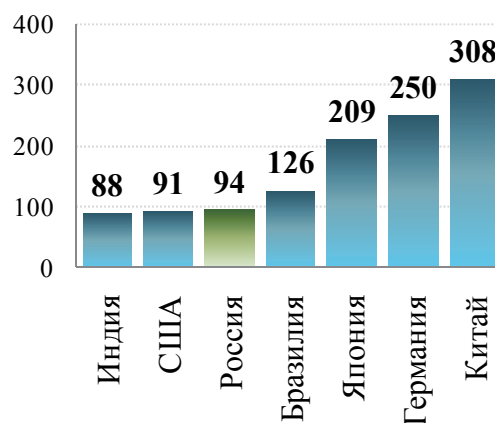

источник: Bureau of Economic Analysis, US Department of Commerce

Если взять данные по США, где существует широкая статистическая база, то картина уже представляется в ином свете. С учетом операций с недвижимостью, аренды и лизинга этот показатель увеличивается почти в 3 раза и вклад финансового сектора в ВВП США по добавленной стоимости уже превышает 20%.

Наряду с показателем вклада финансового сектора в ВВП по добавленной стоимости для оценки уровня развития финансовой индустрии используются также показатели капитализации рынка акций, отношения денежной массы к ВВП («монетизация» экономики), отношения банковских активов (кредитов) к ВВП и целый ряд других параметрических данных. На их основе строятся модели оценок размера финансового сектора и его влияния на экономический рост. Все эти показатели и рассчитанные на их основе модели имеют большое практическое значение, но при условии их корректного использования.

Отношение активов банковского сектора отдельных стран к ВВП в 2016 г., %

источник: IMF, Global financial stability report, 2017, p. 25, 33

частности, отношение банковских активов (кредитов) к ВВП может заметно варьироваться в зависимости от особенностей национальной модели финансирования экономики. В США, где сильное развитие получило финансирование через фондовые рынки этот показатель (91%) заметно ниже, чем в таких схожих по уровню экономического развития странах, какими являются Япония (209%) и Германия (250%). К тому же чрезмерно высокое значение этого параметра может

свидетельствовать о развитии негативных тенденций, связанных с «перегревом» экономики. Чрезвычайно важно также делать поправку на качество активов и кредитных портфелей. Сказанное выше относится и к другим показателям измерения уровня развития финансового сектора, особенности которых следует принимать во внимание при проведении межстрановых сопоставлений.

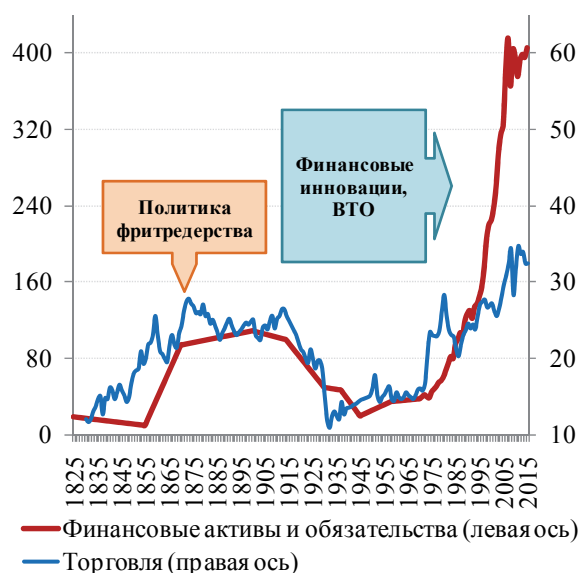
2.2. Финансализация мировой экономики: ключевые тенденции развития

Высокая динамика финансового сектора один из важнейших факторов экономического развития и роста благосостояния. Вместе с тем именно финансовая индустрия обладает повышенной способностью создавать, аккумулировать и переносить риски в другие секторы экономики и страны. В этой связи опережающий рост финансовой индустрии, обозначаемый термином *финансализация*, оказывает двойственные эффекты на формирование условий для устойчивого и сбалансированного экономического роста. В современных условиях наряду с расширением источников и инструментов финансирования экономики повысилась опасность образования дисбалансов («пузырей») на фондовых рынках и ухудшения качества кредитных портфелей. Как показали события 2008-2009 гг., негативные процессы, происходящие в сфере финансов, влияют на экономику значительно сильнее, чем

предполагалось ранее. Без массивной поддержки центральных банков, которые, по разным оценкам, предоставили 10-12 трлн долл. на цели обеспечения финансовой стабильности, мировая экономика могла бы развиваться совсем по иному сценарию.

О резко возросшей динамике финансовой индустрии свидетельствует собранная из разных источников Банком международных расчетов статистика за период 1835-2015 гг., по странам, на долю которых приходится более 80% мирового ВВП. Начиная с эпохи промышленного переворота, международная торговля и мировые финансы шли рука об руку вплоть до конца XX столетия. После этого произошел все более усиливающийся разрыв между ними.

Динамика мировых финансовых активов и международной торговли*

* В процентах к ВВП выборки стран
источник: BIS, 87th Annual Report, 25 June 2017, p. 100

Первая волна финансализации мировой экономики была связана с проведением

Россия и международная практика

политики фритредерства и завершением перехода к золотому стандарту. Её затухание началось в I мировую войну и продолжалось до начала 50-х годов прошлого века. Возникновение второй волны финансиализации связано с распадом Бреттон-Вудской системы (1971-1975 гг.), переходом к плавающим валютным курсам, появлением новых, в том числе производных, финансовых инструментов, широким использованием секьюритизации активов и созданием ВТО. Если в 1960 г. финансовые активы и обязательства находились на уровне примерно 36% ВВП, то в настоящее время этот показатель уже превышает 400%.

В настоящее время можно выделить несколько ключевых тенденций финансиализации мировой экономики. **Первая из них – всё более заметное обособление финансового сектора от прочих секторов экономики и его преимущественное развитие, которое сопровождается периодически повторяющейся коррекцией возникших дисбалансов, т.е. валютными и финансовыми кризисами.** Фондовые индексы и цены на финансовые активы живут одной жизнью, нефинансовый сектор экономики – другой. Связи между ними, безусловно, сохраняются, становятся даже более глубокими, но всё больше приобретают нелинейный характер. Такое случалось и раньше, главным образом в периоды биржевых бумов и спекулятивных горячек. Теперь же это наблюдается не только в предкризисный, но посткризисный

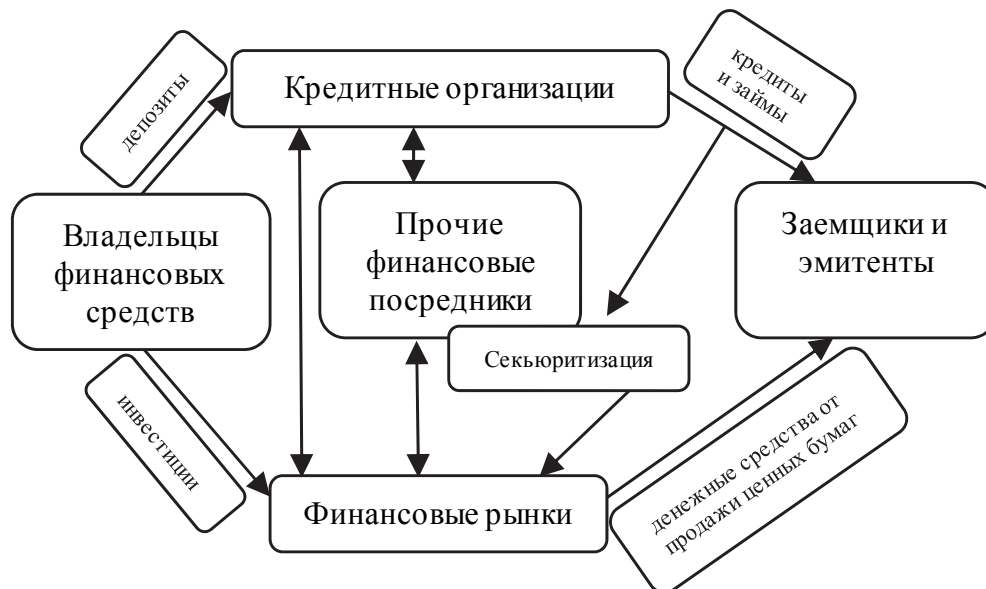
период, превращаясь в элемент «новой нормальности».

Еще одной ключевой тенденцией выступает всё более заметно проявляющийся симбиоз двух основных моделей финансовой индустрии. Первая из них, которую условно называют «банкоцентричной» (bank-based financial system), в рамках которой денежные потоки и оказываемые финансовые услуги проходят в основном через банки и другие финансовые организации. Центральным элементом и несущей конструкцией этой модели является кредитное посредничество.

Весьма показателен пример США – страны, национальная валюта которой является резервной и сохранявшей конвертируемость в золото вплоть до августа 1971 г.

Опережающий рост активов финансового сектора США начал проявлять себя уже в послевоенный период: в 1950 г. они превосходили ВВП лишь на 40%, в 1980 г. уже на 90%, а в настоящее время более чем в 5 раз. За последние 50 лет доля обрабатывающей промышленности в ВВП сократилась более чем вдвое (с 25% до 12%), при этом вклад финансового сектора в узкой трактовке (финансы и страхование) в ВВП по добавленной стоимости удвоился (с 3,7% до 7,3%). Соответственно доля доходов в обрабатывающей промышленности США сократилась более чем на две трети (с 49% до 15%), а доля доходов финансового сектора в общей сумме доходов удвоилась (с 17% до 35%). За последние десятилетия также существенно увеличился разрыв между средним уровнем заработной платы в финансовом секторе и в других отраслях экономики. Если в 1970-х годах для работников с сопоставимым уровнем образования средний размер заработной платы в финансовом секторе и в прочих отраслях экономики различался на 3-4% в пользу первого, то к началу кризиса 2007 г. данный разрыв достигал более 20%.

Взаимосвязь косвенного (через кредитное посредничество) и прямого (рыночного) финансирования

Для второй модели – «рыночноцентричной» (market-based financial system) характерно, что мобилизация всё более весомой части свободных денежных средств и их распределение между заемщиками осуществляется профессиональными участниками напрямую на рынках ценных бумаг. В рамках этой модели преобладающее развитие получает рыночное финансирование, которое предполагает наличие мощной инфраструктуры рынка и высокий уровень насыщенности инструментами долгового и долевого финансирования.

Обе эти модели находятся в тесном взаимодействии и предполагают зависимость друг от друга. Банки и другие финансовые организации в случае необходимости размещают и привлекают ресурсы на финансовых рынках. В свою очередь участники финансового рынка пользуются кредитами и другими услугами банков. Если не принимать во внимание специфику отдельных стран, то

в самом общем виде ярко выраженная «банкоцентричная» модель характерна для начального этапа развития финансового посредничества и незрелости национального финансового рынка.

В подавляющем большинстве развивающихся стран и стран с формирующимися рынками на долю банковских активов приходится примерно 60 и более процентов активов всего финансового сектора. Для промышленно развитых стран характерна обратная пропорция, хотя и здесь многое зависит от особенностей финансовых моделей отдельных стран. В частности, если взять только источники финансирования, то в США корпорации получают примерно 80% привлекаемых с финансового рынка денежных ресурсов посредством выпуска ценных бумаг и только 20% в виде банковских кредитов, в странах континентальной Европы банкам принадлежит заметно более значимая роль в финансировании потребностей компаний. Однако и здесь с 2008 по 2016 гг. доля банковских кредитов в общей сумме долговых обязательств нефинансовых компаний снизилась с 88 до 80%.

По мере роста разнообразия и диверсификации рынка финансовых услуг преимущественное развитие получают

Россия и международная практика

некредитные финансовые компании, которые, с одной стороны, тесно взаимодействуют с кредитными организациями, а с другой – вступают с ними в конкурентные отношения.

С переходом к использованию структурированных финансовых продуктов и развитием секьюритизации взаимосвязь между базовыми моделями финансовой индустрии всё больше приобретала симбиотический характер. Этому в значительной степени содействовали регуляторные новации, которые устранили барьеры между банковской и инвестиционной деятельностью. «Спусковым крючком» послужили отмена в США Закона Гласа — Стигала и принятие в 1999 г. Закона о финансовой модернизации (Закон Грэма — Лича — Блайли), запустившие активный процесс слияний, который означал превращение крупных банков и инвестиционных компаний в универсальные финансовые комплексы.

На этой волне сложились условия для быстрого развития параллельной, или альтернативной, банковской системы, известной в мировой практике как «shadow banking system». Согласно дефиниции Совета по финансовой стабильности, под параллельной банковской системой (ПБС) понимается «кредитное посредничество, осуществляемое организациями, которые находятся за пределами регулируемой банковской системы». Наряду с банками в состав участников входят паевые фонды денежного рынка, хедж-фонды и

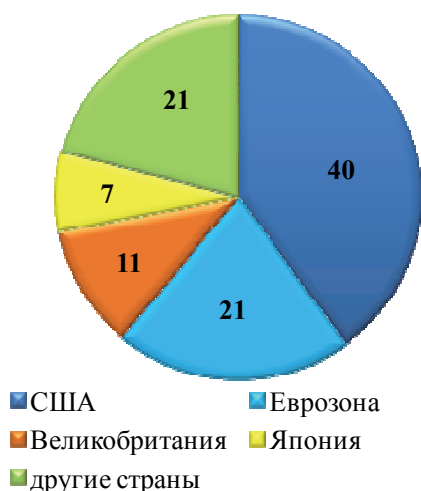
брокерские фирмы, структуры специального назначения (SIV, SPV и АВСР кондуиты), а также другие разного рода финансовые компании, в том числе создаваемые внутри банковских групп и холдингов.

Впервые термин «shadow banking system» использовал П.Маккалли (P.McCulley) - американский экономист и бывший директор-распорядитель инвестиционной компании Pitco в 2007 г. Он определил SBS как «суповой набор использующих левверидж инвестиционных кондуитов, компаний и структур» и связал её возникновение с развитием в 1970-х годах фондов денежного рынка. Но термин получил широкое признание только в 2010 г., когда был введен в официальный оборот на встрече «Группы 20» в Сеуле. В итоговом документе этого форума Совету по финансовой стабильности (СФС) было предложено подготовить рекомендации по надзору и регулированию “shadow banking system”.

Учитывая негативную в русском языке коннотацию термина «теневая банковская система», адекватным переводом можно считать «параллельная банковская система» (ПБС). В ряде публикаций используется также термин «альтернативная банковская система».

Операции ПБС в отличие от «отмывания денег» проводятся банками в рамках существующего законодательства, но через структуры, которые не привлекают вклады населения, не рефинансируются в центральных банках, действуют в различных юрисдикциях и, как правило, не имеют банковских лицензий. В наиболее общем виде ПБС можно определить как симбиоз кредитного посредничества и рыночного финансирования, полностью или частично находящийся вне «зоны действия» пруденциального надзора и регулирования.

Показатели ПБС по группам стран, %

источник: Global Shadow Banking Monitoring Report 2016, Financial Stability Board, 10 May 2017

Динамика ПБС по методике Совета по финансовой стабильности*

* источник: прилагаемые таблицы к Global Shadow Banking Monitoring Report 2016, Financial Stability Board, 10 May 2017 : Monitoring Dataset u Underlying data for exhibits.

** Данные по ВВП 27 юрисдикций. Участвующие в обзоре страны в совокупности представляют не менее 80% глобальной ПБС.

Представленные данные охватывают 27 юрисдикций из 28, участвовавших в прошлом обзоре. Не приводятся данные по Китаю, доля которого в активах ПБС стран-участниц предыдущего обзора по итогам 2014 года составляла 7,66%. Учетные юрисдикции: Австралия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Великобритания, Германия, Гонконг, Индия, Индонезия, Ирландия, Испания, Италия, Каймановы Острова (данные представлены впервые), Канада, Мексика, Нидерланды, Россия, Саудовская Аравия, Сингапур, США, Турция, Франция, Чили, Швейцария, ЮАР, Южная Корея, Япония.

Регулярный мониторинг ПБС проводится Советом по финансовой стабильности, в регулярных обзорах которого проводится кропотливая работа по анализу динамики и масштабов этого сектора финансовой индустрии. Для наиболее корректной, хотя и приблизительной в силу неполноты статистических данных, оценки размеров ПБС используется метод классификации по 5 экономическим признакам.

Согласно данным на начало 2016 г. наиболее глубокие корни параллельная банковская деятельность пустила в США, странах еврозоны, Великобритании и Японии. На их долю приходится почти 80% всех активов ПБС. С момента начала мониторинга абсолютные размеры ПБС в мире увеличились с 26,6 до 34,2 трлн долл., составляя в разные годы от 60 до 69% ВВП стран, участвующих в обзорах.

Проблема ПБС встала на повестку дня сразу после начала глобального финансового кризиса, хотя возникла она раньше. Поначалу она рассматривалась исключительно в негативном ключе, что нашло отражение и в терминологии – «shadow». При этом акцент делался

Россия и международная практика

исключительно на рисках, связанных с этой формой финансового посредничества. Справедливо отмечалось, что наибольшая опасность небанковского кредитного посредничества заключается в его способности быстрой передачи рисков (главным образом, кредитных и рыночных), а значит и шоков как в национальном, так и глобальном масштабах. И действительно, основными участниками ПБС являются крупные банковские группы и холдинги, деятельность которых сопряжена с высоким аппетитом к риску в силу желания получить большую доходность. ПБС превращает процесс финансирования активов в цепочку посреднических транзакций, делая его многоступенчатым, и создает тем самым каналы для распространения рисков, в том числе, что особенно опасно, и системных.

Риски ПБС связаны с широко практикуемой трансформацией срочности и ликвидности, высоким леввериджем, неполным трансфером кредитного риска. Через призму этих характеристик очевидной является процикличность альтернативного кредитного посредничества: экстенсивно наращивая объемы операций в период роста экономики, он подвержен «набегам» со стороны инвесторов, кредиторов и контрагентов и резкому замораживанию ликвидности при негативном шоке или спаде экономики.

Особо отмечалась также возможность использования регулятивного арбитража в качестве одного из главных мотивов активного развития параллельного банкинга, поскольку через это раскрывается его тесная связь с регулируемой банковской системой. Участники ПБС не подлежат

регулированию в тех же масштабах, что традиционные банки, но кредитные организации, вовлечённые в эту симбиотическую форму финансового посредничества, пользуются системой страхования депозитов и доступом к «дисконтному окну» центральных банков. Тем не менее, было бы упрощением видеть причины возникновения ПБС исключительно в «провалах регулирования» или в стремлении обойти выполнение пруденциальных требований. Более обоснованным представляется видеть в этом финансовую инновацию системного типа, которая порождена самой практикой и на которую регуляторы не дали пока адекватного ответа. Имеются основания полагать, что сращивание кредитного посредничества и рыночного финансирования - это объективное явление, которое уже на наших глазах интегрируется с цифровыми технологиями.

Под влиянием технологических инноваций, либерализации и глобализации финансовых рынков, открылись альтернативные варианты привлечения и вложения денежных средств предприятий и домашних хозяйств, активизировалось участие некредитных финансовых компаний в секьюритизации активов, в их трансформации по срокам и ликвидности. Банки всё больше испытывают конкурентное давление также со стороны глобальных компаний информационных технологий (Google, Apple и другие), и платформ электронных платежных услуг

(сегодня PayPal, Amazon, Alibaba, Яндекс) предоставляют пользователям не только удобный платежный сервис, но и другие банковские услуги, получившие названия «электронные кошельки». Современные технологии позволяют инвестировать одним «кликом мыши», приобретая аналогичные банковским депозитам финансовые продукты, равно как и изымать вложенные денежные средства. Такого рода посредники стремятся создать «супермаркеты» финансовых продуктов, предоставляя клиентам целый спектр финансовых услуг – проведение платежей, управление сбережениями, кредиты, страхование и проч.

Стремительный рост финансовых рынков и революционные изменения в финансовых технологиях привели к тому, что в качестве основной характеристики финансовой индустрии на современном этапе всё чаще называется тенденция дезинтермедиации. В самом общем виде отмеченная тенденция означает повышение роли рыночного (прямого) финансирования, но отнюдь не отказ от кредитного посредничества, поскольку в рамках существующей ныне системы фидуциарной эмиссии только кредитные организации способны мультиплицировать предложение денег в экономике.

Дезинтермедиация означает стирание граней между базовыми моделями финансовой индустрии. В рамках этого процесса банки все больше отходят от своих традиционных функций по приему

депозитов и выдаче кредитов, переключаясь на виды деятельности, обеспечивающие комиссионный доход. Именно банковский сектор выступил пионером в освоении новых финансовых продуктов и информационных технологий: платежные карты, дистанционное обслуживание клиентов через мобильные приложения и Интернет, включая онлайн кредитование. Крупные банки инициировали и активно участвуют в создании блокчейновых платформ. Набирают силу процессы интеграции банковского обслуживания и достижений финтех.

Термин «дезинтермедиация» (отрицательная приставка “dis” и “intermediation” – посредничество) впервые стал употребляться в середине 60-х гг. в США и первоначально возник, чтобы описать отток депозитов, размещенных в банках и других кредитных организациях, для вложения их в инвестиции с более высокой доходностью.

В современном понимании этот термин в узкой трактовке обозначает отход от посредничества банков на рынке ссудных капиталов в пользу прямого выпуска и продажи ценных бумаг их эмитентами, а также изъятие клиентами депозитов из банков для размещения их в инвестиционных фондах путем приобретения ценных бумаг и иных финансовых активов. В более широком смысле слова под дезинтермедиацией понимается устранение посредников в цепочке поставок, или "вырезание посредника".

Вместо того чтобы использовать традиционные каналы распределения, которые включают различные типы посредников, компании и физические лица могут теперь выстраивать отношения через глобальные платформы электронного онлайн доступа, уменьшая тем самым количество промежуточных звеньев при оказании и получении финансовых услуг.

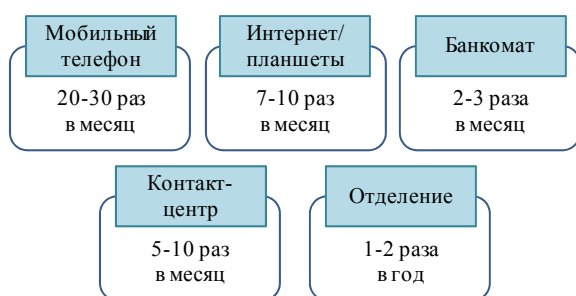
Диффузия финансовых и технологических новаций формирует новый тип

Россия и международная практика

банковской деятельности и дезинтермедиация кредитных организаций переходит в их реинтермедиацию. По образному выражению Б.Кинга «Сегодня банк – это не то, куда вы ходите, а то, что вы делаете»³ Жизнь в полной мере подтверждает эти слова.

Традиционные форматы оказания банковских услуг в настоящее время перестают удовлетворять потребности большинства клиентов. Формируются новые стандарты банковского обслуживания.

Оценка взаимодействия среднестатистического клиента в развитых странах с каналами розничного банкинга в 2016 г.*

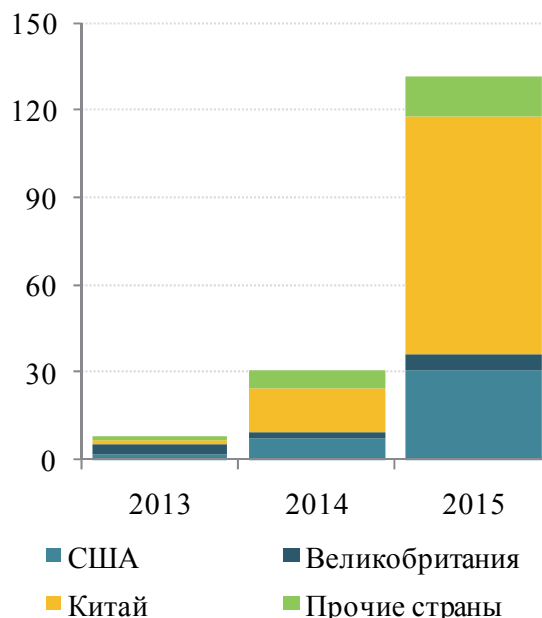
* оценка дана в 2012 г.

источник: Бретт Кинг, Банк 3.0, Изд-во «Олимп-Бизнес, М., 2016, с. 47

Если в этой оценке и есть погрешности, то они заключаются только в том, что они возможно оказались заниженными в отношении использования мобильного телефона и Интернет банкинга. Высокие темпы проникновения безбумажных технологий и дистанционного доступа банковского обслуживания характерны для всех групп стран, но особенно для тех, в которых финансовые посредники

оперативно реагируют на расширение доступа населения к цифровым технологиям.

Объем онлайн кредитования в мире, млрд долл.

источник: BIS, 87th Annual Report, 25 June 2017, p.88

Партнерские отношения между банками и компаниями финтеха развиваются в современной мировой практике по различным направлениям. Одно из них – «перенаправление» клиентов (взаимный обмен клиентами), когда банк направляет заемщиков, которым он отказал в кредите, к финтех-платформе, в то время как финтех-платформа направляет клиентов, которым необходимы банковские услуги, в данный банк. Используется и другой вариант, когда банк выдает кредит, рассмотрение и оценку которого осуществила онлайн-платформа; возможно с последующей продажей этих кредитов обратно платформе. Получает развитие и такое направление (в основном в США), в рамках которого банки предоставляют услуги, связанные с секьюритизацией кредитов, выданных финтех-структурами. Кроме того, наблюдается и более глубокая интеграция бизнеса, когда некоторые банки объединяются с финтех-платформами, чтобы использовать в своей деятельности технологичные модели и процессы при оказании платежных и расчетных услуг.

³ Бретт Кинг, Банк 3.0, Изд-во «Олимп-Бизнес, М., 2016, с. 4

Количество счетов с дистанционным доступом физических лиц, открытых в российских банках

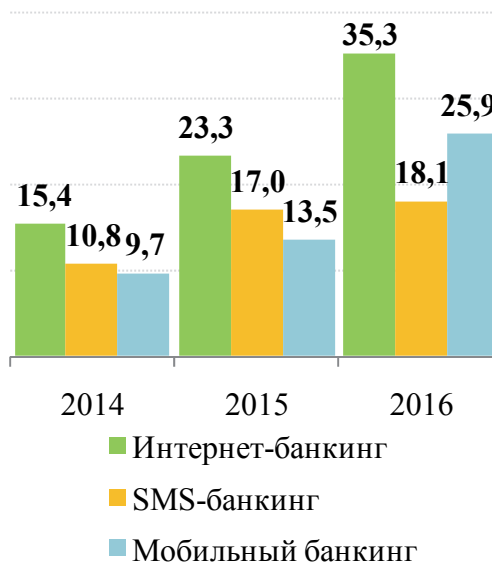
источник: Банк России

В последние годы отмечается особенно быстрый рост использования безбумажных технологий при оказании банковских услуг. В России, в частности, если на начало 2011 г. доля счетов с доступом через сеть Интернет среди совокупного числа счетов с дистанционным доступом физических лиц составляла 18,2%, а доля счетов с доступом посредством сообщений с использованием абонентских устройств мобильной связи – 14,2%, то на начало 2017 г. соответственно 86,2% и 76,3%.

До 2013 г. не было развернутой картины основных видов ДБО в России, поскольку исследования, подготовленные консультационными компаниями по заказу банков, имели закрытый и

нерегулярный характер. С 2013 г. публичные и масштабные исследования в этой области начали проводиться компанией «Marks Webb». Полученные результаты свидетельствуют о быстром прогрессе в использовании населением России онлайн-банковских услуг.

Динамика и структура ДБО в России (млн. чел.)

источник: отчеты «Marks Webb e-Finance User Index» и «Marks Webb Internet Banking Rank» за 2014-2016 гг.

Только за последние 3 года число клиентов интернет-банкинга выросло более чем в два раза (с 15,4 до 35,3 млн человек). При этом удельный вес интернет-аудитории, использующей интернет-банкинг увеличился до 65%. Полученные результаты свидетельствуют о быстром прогрессе в использовании населением России онлайн-банковских услуг. Только за последние 3 года число клиентов интернет-банкинга выросло более чем в два раза (с 15,4 до 35,3 млн человек). При этом удельный вес интернет-аудитории, использующей интернет-банкинг, увеличился до 65%.

2.3. Текущие тенденции развития финансовой индустрии в России

2.3.1. Банковская система: «расчетка» балансов продолжается

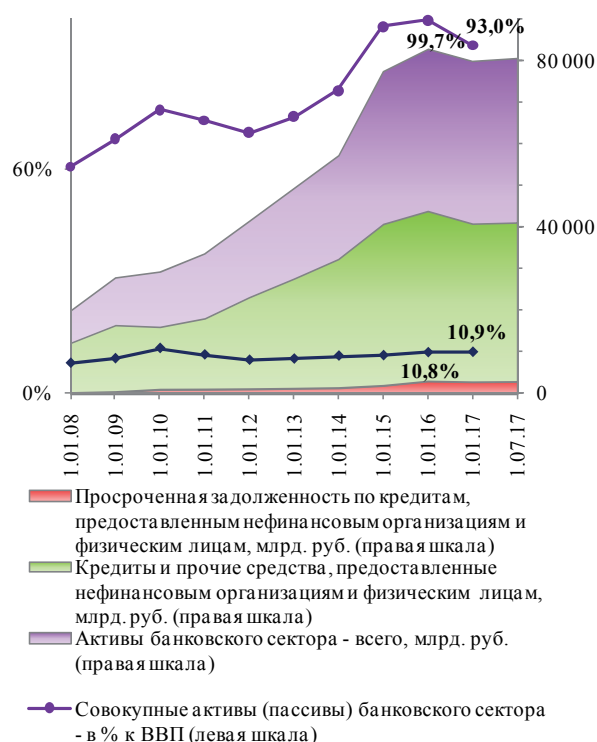
Для России, как и большинства стран с формирующимся рынком, характерна высокая (чуть менее 80%) доля банковской системы в активах финансовой индустрии. Российские банки выступают основными поставщиками финансовых услуг. По состоянию на 1 июля 2017 года совокупный объем кредитов, предоставленных банками предприятиям и населению, составил 41,2 трлн. руб. (51% всех активов банковской системы). Вложения банков в долговые обязательства достигли 11,7 трлн. руб. (14,5% всех активов). Банки являются крупнейшими операторами на внутреннем валютном рынке (более 90%), рынке РЕПО (около 85%) и рынке облигаций (почти 70%). Через банковскую систему осуществляется подавляющая часть внутренних и международных расчетов. Вклады населения достигают почти 25 трлн. руб. В силу этого устойчивость банковского сектора, условия и тенденции его развития имеют исключительно важное экономическое и социальное значение.

Макропруденциальные характеристики

Начавшийся во второй половине 2016 г. выход российской экономики из затяжного спада и рецессии пока еще не нашел, если судить по итогам работы в январе-июле 2017 г. отражения в

динамике ключевых макропруденциальных показателей банковской деятельности. Суммарные активы за последние полтора года уменьшились с 82,9 до 80,7 трлн руб., и это при том, что валютная переоценка в текущем периоде уже перестала играть существенную роль. Отношение банковских активов к ВВП также имеет некоторую тенденцию к понижению. Это касается и такого важного макропруденциального показателя, как отношение капитала к ВВП, который на начало 2017 г был ниже уровня 2010 г – 10,9 и 11,9% соответственно.

Ключевые макроэкономические показатели деятельности российского банковского сектора

источник: Банк России

По итогам первой половины 2017 г. активы в номинальном выражении выросли всего лишь на 0,9% или на 0,7 трлн руб., что несколько лучше

результатов аналогичного периода прошлого года, когда этот показатель снизился на 4,2% в номинальном выражении, а с учетом валютной переоценки темпы были на уровне 0,1%. Средний ежемесячный прирост активов за последние 12 месяцев оставался в зоне околонулевых значений. Всё это даёт основания говорить о том, что банковская система в целом еще не вышла из состояния кредитного сжатия.

Качество банковских активов

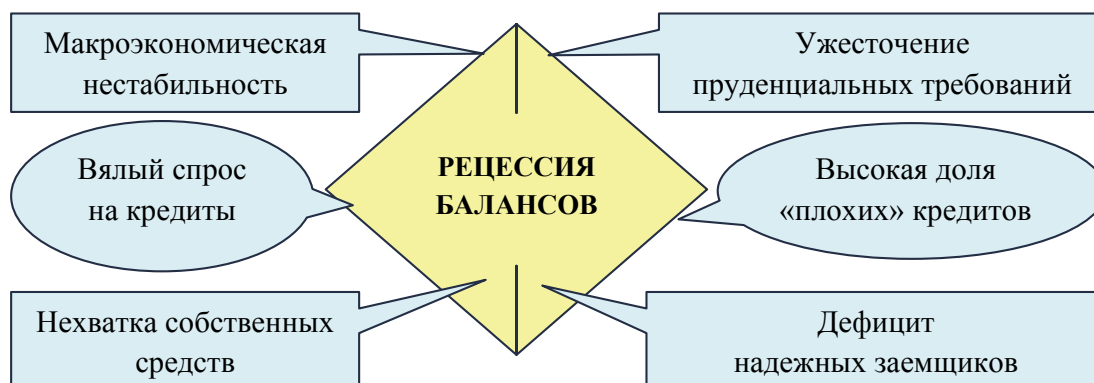
По итогам января-июня 2017 г. кредитование экономики номинально выросло на 0,6% (+1,2% без учета валютной переоценки) за счет снижения кредитования юридических лиц на 0,4% (+0,4%) и роста кредитования физических лиц на 3,5% (+3,6%). Слабый положительный тренд в кредитовании физических лиц сложился главным образом за счет ипотечных и ряда других программ с государственной поддержкой. Но в целом динамика кредитования нефинансовых организаций и населения остаётся вялой. При этом прирост совокупного кредитного портфеля обеспечивался в основном небольшой

группой хорошо капитализированных банков.

Частично кредитное сжатие можно объяснить условиями банковского кредитования, которые в течение последних лет остаются умеренно жесткими по процентным ставкам и неценовым характеристикам. Однако главной причиной является не жесткость проводимой Банком России денежно-кредитной политики, а высокий удельный вес «плохих» активов и обусловленная этим необходимость «расчистки» балансов кредитных организаций. Без проведения этой работы «рецессия балансов» может затянуться на длительное время и препятствовать реализации положительных эффектов смягчения денежно-кредитной политики.

Комбинация причин и факторов возникновения «рецессии балансов» в каждой стране имеет свою специфику. В России это, прежде всего, дефицит надежных заёмщиков на фоне общей макроэкономической нестабильности и ставшая уже хронической высокая доля не только «плохих» кредитов, но также «схемных» активов.

Основные причины «рецессии балансов» в российской банковской системе

Россия и международная практика

Мировая практика знает немало примеров, когда банковский канал денежной трансмиссии терял свою эффективность. В условиях рецессии балансов даже смягчение монетарных и бюджетных ограничений даёт очень слабые позитивные эффекты и не позволяет восстановить экономический рост до тех пор, пока удельный вес «плохих» активов не снизится до минимальных значений. На это обратил внимание Ричард Ку, который пришел к выводу, что «великая депрессия в Америке была рецессией балансов, спусковым механизмом которой послужило стремление бизнеса минимизировать долговую нагрузку. Как и в Японии, проблема состояла в отсутствии спроса на кредиты в частном секторе, а не в недостатке финансовых средств, предлагавшихся денежными властями» (Ричард Ку, Священный Грааль макроэкономики. Уроки великой рецессии в Японии, М., Изд-во «Мысль». 2014, с. 14)

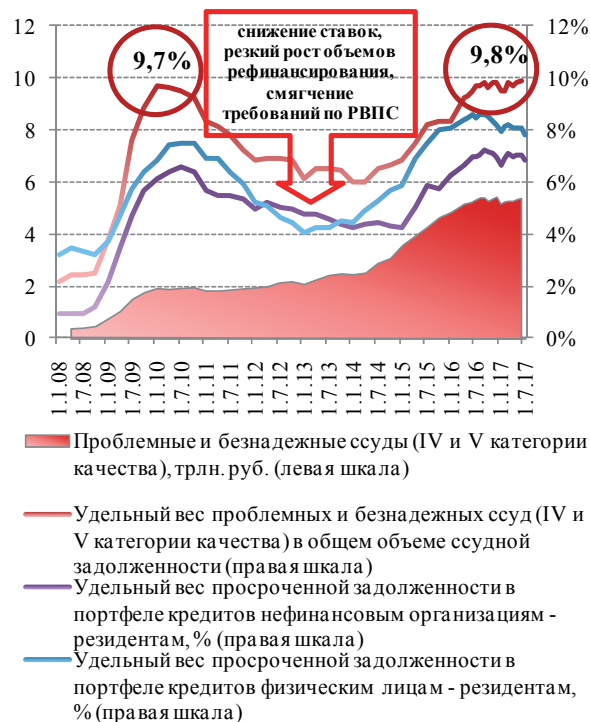
Проводимая в последние годы центральными банками промышленно развитых стран политика «количественного смягчения» подтверждает обоснованность гипотезы «рецессии балансов». Огромные объемы предложения денег не привели пока к сколько-нибудь заметному росту кредитного мультипликатора и восстановлению устойчивого экономического роста.

В целях недопущения образования чрезмерных кредитных и рыночных рисков происходит ужесточение пруденциальных требований к резервированию (РВПС), что во многих случаях приводит к снижению собственных средств и тормозит наращивание портфелей ссуд и ценных бумаг.

В период 2009-2017 гг. в российской банковской системе наблюдались две волны роста абсолютных объемов проблемной и просроченной ссудной задолженности: первая – с начала 2009 г. держалась на примерно одном уровне до второй половины 2014 г., а затем резко

подскочила и сохраняется на исторических максимумах до настоящего времени. Из этого следует, что в силу разных причин и факторов «расчистка балансов» в России должным образом не проводилась. Власти пошли по наиболее простому пути – докапитализации крупных банков (в 2010 и 2015 гг.) и созданию неэффективного института банков-санаторов. Проблемные кредиты и технические активы многими годами оставались на балансах банков. Системной работы по выявлению и «отсечению» балласта «плохих» требований и обязательств по всем группам банков в должной мере так и не проводилось.

Качество ссудной задолженности нефинансового сектора

источник: Банк России

При этом обращают на себя внимание особенности динамики относительных показателей качества совокупного

кредитного портфеля. Достигнув пиковых значений в 2010 г. они стали идти вниз примерно до середины 2014 г. Но именно в этот период отмечалось снижение ключевой ставки (минимальное значение было зафиксировано в феврале 2014 г. – 5,5%), резкое расширение объемов рефинансирования (до 9,9 трлн руб. к началу 2015 г.) и ослабление в отдельные годы (2009 – 2011 гг.) пруденциальных требований.

Политика «расчистки» балансов уже начинает давать положительные результаты по категории безнадежных кредитов. За 2016 г. объем просроченной задолженности по корпоративному портфелю сократился на 8,9%, а по розничному – на 0,7%. Удельный вес просроченной задолженности по кредитам нефинансовым организациям и розничным кредитам также обнаружил тенденцию к стабилизации и даже некоторому снижению. Согласно данным Банка России, в первой половине 2017 г. ситуация изменилась. Объем просроченной задолженности по корпоративному портфелю увеличился на 4,6%, а по розничному – на 2,2%. Удельный вес просроченной задолженности по кредитам нефинансовым организациям за первое полугодие вырос с 6,3 до 6,5%, а по розничным кредитам – сократился с 7,9 до 7,8%. Смена тенденции обусловлена, по всей вероятности, более жесткими требованиями надзорного органа к достоверности банковской отчетности, а также стремлением жизнеспособных кредитных организаций показать и списать безнадежные к взысканию ссуды.

В этот период наблюдалось осязаемое увеличение объемов вновь выдаваемых кредитов, которое формально резко снижало долю проблемных и просроченных ссуд и тем самым маскировало связанные с ними опасности. К середине 2017 г. удельный вес кредитов IV и V категории качества вернулся на

уровень начала 2010 г. И это при том, что фактические объемы «плохих» долгов с учетом имеющей место практики манипулирования с отчетностью могут быть выше. По оценкам специалистов международного рейтингового агентства S&P, их удельный вес в совокупном кредитном портфеле российских банков может достигать 22-24%.

Необходимость выхода из «порочного круга» рецессии балансов - это факт, из которого в настоящее время исходит надзорный орган в лице Банка России, и с которым должны считаться кредитные организации. Если расчистку портфелей не начинают делать добровольно, то на помощь приходит ужесточение пруденциальных требований вплоть до отзыва лицензии. В этой ситуации даже банки, пользующиеся административным ресурсом были вынуждены перемещать интересы получения прибыли на второй план и создавать дополнительные провизии за счёт полученной прибыли и капитала.

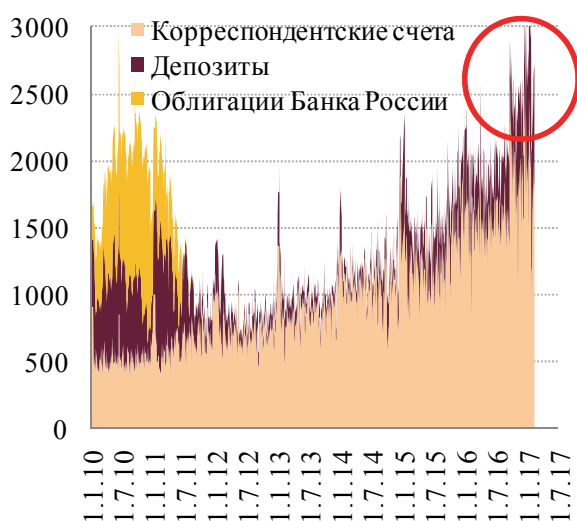
Согласно экспертным оценкам, по итогам 2017 г. прирост банковских активов, очищенных от валютной переоценки, может составить около 10%. Основными сдерживающими факторами расширения объемов банковской деятельности по-прежнему будут ограничения, налагаемые обязательными пруденциальными нормативами, прежде всего по достаточности капитала и формированию провизий.

Россия и международная практика

Ликвидность банковского сектора

Уже почти год российская банковская система живет в условиях структурного профицита ликвидности, обусловленного как действиями денежных властей, так и феноменом «рецессии балансов». Суммарные остатки средств кредитных организаций на корреспондентских и депозитных счетах в Банке России в течение всего прошлого года в среднем держались на уровне 2-2,5 трлн руб., а с начала 2017 г. в отдельные периоды приближались к 3 трлн руб. Произошло резкое снижение зависимости банков от объемов рефинансирования. На долю средств, полученных кредитными организациями от Банка России, в настоящее время приходится только 1,3% совокупных пассивов банковского сектора против 12,0% на начало 2015 г. и 6,5% на начало 2016 г.

Средства кредитных организаций в Банке России (без обязательных резервов), млрд руб.

источник: Банк России

Наряду с уменьшением объемов заимствований в Банке России наблюдается рост привлечения крупными

банками свободных средств Минфина РФ. С начала 2017 г. объем средств, привлеченных ими от Федерального казначейства, вырос в 1,8 раза. Поведение кредитных организаций в полной мере объясняется проводимой денежно-кредитной политикой.

В мировой практике наличие аномально высоких избыточных резервов на балансах банков является симптомом повышенных кредитных и рыночных рисков, а также риска потери ликвидности. В России эти два ключевых фактора действуют одновременно. Значительная часть российских банков, в основном малых и средних, держит остатки на корреспондентских счетах, которые вообще не приносят прибыли, в качестве «защитного буфера» от потери ликвидности на случай внезапного оттока клиентских средств и затруднений с проведением платежей.

При ключевой ставке 9% крупным банкам выгоднее переключаться на более дешевые источники привлечения средств. Наряду с этим высокая ключевая ставка делает для кредитных организаций депозитные операции с Банком России особо привлекательными, поскольку ставка по ним достигает 8% годовых.

Достаточность капитала

Отношение капитала банковской системы к ВВП и уровни его достаточности относятся к числу ключевых макропруденциальных показателей. Если судить по предоставляемой кредитными организациями отчетности, то введение значительной части требований Базеля III не отразилось на показателях достаточности капитала российских банков. Среди факторов, влияющих на динамику показателей достаточности

капитала, наиболее существенное значение имеют изменения качества активов банков и степень жесткости пруденциальных требований по формированию РВПС, а также переоценке ценных бумаг. Кредитное сжатие и частичная расчистка просроченной ссудной задолженности позволили банкам в 2017 г. компенсировать повышение нагрузки на капитал.

Показатели достаточности капитала (Базель III)*, %

	1.01.2015	1.01.2016	1.01.2017	1.07.2017
Показатель достаточности собственных средств (капитала) (Н1.0)	12,5	12,7	13,1	12,9
Показатель достаточности базового капитала (Н1.1)	8,9	8,2	8,9	9,0
Показатель достаточности основного капитала (Н1.2)	9,0	8,5	9,2	9,4

*Требования к минимальному значению нормативов: Н1.0 - 8% (до 1.01.16 - 10%), Н1.1 - 4,5% (до 1.01.16 - 5%), Н1.2 - 6,0% (до 1.01.15 - 5,5%)
источник: Банк России*

В краткосрочной перспективе потребность в наращивании капитальной базы будет усиливаться по мере роста объемов ссудной задолженности и введения дополнительных пруденциальных требований в рамках процедур ВПОДК. В частности, предполагается включение киберриска в общую оценку системы управления рисками. Банк России намерен также исключать из капитала ненадлежащие доходы, в случае если они были включены в его расчет после вступления в России в силу (с января 2014 г.) Базеля-3.

Необходимость увеличения капитала является актуальной не только для крупных и средних, но также и небольших банков. В рамках планируемого перехода на пропорциональное регулирование банки этой группы, желающие получить универсальную лицензию, должны будут уже в самое ближайшее время увеличить капитал до 1 млрд руб. К середине 2017 г. количество банков, имеющих капитал ниже критической отметки в 1 млрд руб. достигало 276, или 47,6% от действующих кредитных организаций.

Финансовый результат и рентабельность банковской деятельности

На фоне вялой динамики основных показателей банковского сектора уже второй год подряд наблюдается рост финансового результата и рентабельности кредитных организаций. По итогам прошлого года, прибыль банков составила 929 млрд руб., увеличившись по сравнению с 2015 г. (191 млрд руб.) почти в 5 раз. По предварительным данным Банка России, в первой половине 2017 г. кредитными организациями получена прибыль в размере 770 млрд руб. В случае сохранения такой динамики она выйдет на исторический максимум (1,3-1,5 трлн руб.). Рентабельность активов будет находиться около отметки 2%, что выше значений этого показателя для большинства стран в настоящее время, а рентабельность капитала превысит 15% и будет приближаться к средним мировым значениям.

Россия и международная практика

Однако основная часть прибыли приходится на очень узкий круг банков. В 2016 г. четыре участника получили 80% прибыли: Сбербанк – 517, Газпромбанк – 101, ВТБ – 70 и ВТБ-24 – 43 млрд руб., а на остальные безубыточные кредитные организации приходилось 190 млрд руб. По состоянию на 1 июля 2017 г. в целом эта ситуация сохраняется, хотя и наблюдаются новые моменты в распределении прибыли между банками. В 2017 г. продолжилась тенденция к изменению вклада различных факторов в формирование финансового результата.

Прибыль и рентабельность банковского сектора России

*январь-июнь 2017 г.
источник: Банк России

По данным агентства «РИА Рейтинг», по состоянию на 1 июля 2017 г. лидером по абсолютному объему прибыли по-прежнему остается Сбербанк, который на скользящем отрезке (за последние 12 месяцев) получил прибыль в размере 784 млрд руб. Однако на фоне роста суммарного объема прибыли доля Сбербанка начала снижаться. Если прибыль российского банковского сектора, без учета Сбербанка, на 1 июля 2016 г. составила только 15 млрд руб., а доля Сбербанка достигала 97%, то на 1 июля 2017 г. доля лидера банковского рынка составила уже 58,5%. Тем не менее, преобладающая часть прибыли по-прежнему приходится на очень узкий круг кредитных организаций. Среди десяти наиболее прибыльных (по абсолютному значению) банков преобладают крупные государственные банки, их – пять, тогда как частные и иностранные банки представлены тремя и двумя кредитными организациями соответственно.

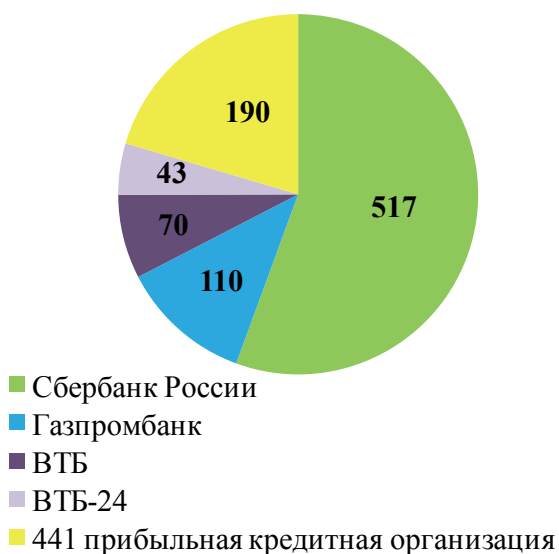
Иная картина наблюдается при рассмотрении рентабельности активов. Среди основных типов банков (государственных, частных и банки с контрольным иностранным участием) наибольшей рентабельностью активов характеризуются банки с мажоритарным участием нерезидентов. У этой группы банков рентабельность активов составила 2,5%, против 2,1% у государственных банков и 0,9% у частных банков. Для сравнения, на 1 января 2017 года рентабельность активов иностранных банков составляла 2%, государственных – 1,7%, а у частных банков – 0,3%. Таким образом, прирост рентабельности наблюдался у всех типов банков.

С колоссальным отрывом лидером по рентабельности активов продолжает оставаться КИВИ Банк. Рентабельность его активов за последние 12 месяцев (на 1 июля 2017 г.) составила 24,5%. Высокая рентабельность этого банка является следствием значительного роста чистых комиссионных доходов за счет одноименной платежной системы. На его рентабельность начало влиять активное развитие проекта карточного бизнеса в рассрочку «Совесть». Вторым в рейтинге по рентабельности активов стал Платежный Центр, рентабельность которого составила 10,7%. Также высокую рентабельность продемонстрировал один из лидеров розничного кредитования Тинькофф Банк – 10%, что позволило банку занять третье место в рейтинге.

Если в прошлом году весомая часть полученной прибыли была обусловлена снижением объемов сформированных резервов, то теперь всё более важную роль играют высокая чистая процентная маржа из-за значительного снижения стоимости фондирования, а также рост комиссионных доходов.

Анализ структуры доходов и расходов показывает, что в настоящее время увеличение чистой процентной маржи в большей степени достигается снижением процентных расходов. Однако по мере снижения ключевой ставки Банка России усилится конкуренция за пассивы, что приведет к стабилизации и постепенному снижению чистой процентной маржи. В этих условиях акцент всё больше перемещается на сальдо комиссий и премий, на снижение административно-хозяйственных расходов и транзакционных издержек.

Распределение прибыли банковского сектора по итогам 2016 г., млрд руб.

источник: Банк России

По мере использования достижений цифровой революции приоритетное

значение при оказании финансовых услуг будет уже иметь эффективное управление непроцентными доходами/расходами.

Оборотной стороной положительного финансового результата в целом по банковской системе выступает высокий удельный вес убыточных кредитных организаций, который уже полгода держится на отметке – 28,7%, что по мировым меркам (даже с учетом крайне незначительной доли этой группы в совокупных активах российской банковской системы) вызывает определенную тревогу.

Фактическая и прогнозная динамика чистой процентной маржи и чистой прибыли в банковском секторе России

*прогноз

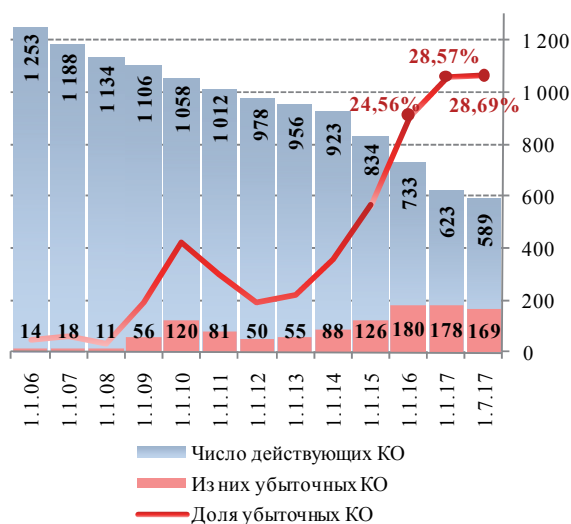
источник: Агентство АКРА

По состоянию на 1 июля 2017 г. убыточными были 169 из 589 действующих кредитных организаций, и это при условии полной достоверности предоставляемой отчетности. В их число входят не только малые и средние кредитные организации, но и 15 банков из ТОП-50.

Россия и международная практика

Проводимая Банком России реформа банковского надзора и регулирования еще больше ужесточит операционную среду деятельности для кредитных организаций. В этой связи можно ожидать дальнейшего сокращения их численности за счет лишения лицензий недобросовестных и финансово неустойчивых участников рынка, а также добровольной их сдачи.

Динамика количества и удельного веса убыточных кредитных организаций

источник: Банк России

За январь-июль 2017 г., суммарное число отозванных у банков и НКО лицензий достигло 41, в том числе 10 из них сдали лицензии добровольно.

Кредитование и экономический рост

Среди источников и факторов экономического роста кредитование, несмотря на незначительный удельный вес, занимает особое место. Оно выполняет исключительную важную функцию рычага, способного регулировать объём предложения денег. Динамика и масштабы кредитования определяются сложной совокупностью

факторов как на стороне спроса, так и предложения. Улучшение макроэкономической ситуации и смягчение условий банковского кредитования создает стимулы для инвестиционной активности, содействуя тем самым обновлению производственных мощностей, и увеличению выпуска продукции. Напротив, в периоды финансовой нестабильности и кризисного состояния экономики условия кредитования ужесточаются, что имеет своим следствием сжатие инвестиционного спроса.

Взаимосвязь кредитования и экономического роста не является линейной и характеризуется наличием лагов, величина которых зависит от экономических ожиданий, объемов проблемных и безнадежных к взысканию активов на балансах банков, степени жесткости денежно-кредитной и макропруденциальной политики. Проведенное в Банке международных расчетов исследование (на основе данных о 39 финансовых кризисах в развитых и развивающихся экономиках) показало, что изменение банковского кредита, как в реальном выражении, так и относительно ВВП, не коррелирует с темпами роста экономики в течение 2 лет посткризисного восстановления. Позднее (3-4 год) корреляция становится статистически значимой, но остается слабой. Одно из объяснений – перед кризисом банки накапливают большие объемы «плохих» долгов, реструктуризация и списание которых требует времени.

См. E. Takáts and C.Upper, Credit and growth after financial crises, BIS Working Papers, No 416, July 2013, p. 18-19

В Российской Федерации доля банковских кредитов в структуре источников финансирования инвестиций предприятий примерно стабильна. В последние 10 лет она колеблется вблизи отметки 8-10%.

Основными источниками финансирования (78%) для российских компаний всегда были собственные и бюджетные средства, что отражает недостаточную степень развития рынка долговых и долевого ценных бумаг. Что касается удельного веса банковских кредитов, то в мире наблюдается достаточно широкий разброс его значений в зависимости от особенностей национальных моделей финансирования экономики. Россия по этому показателю находится на уровне большинства стран с близкой к ней степенью зрелости рыночных отношений.

Источники финансирования российских компаний

источник: Банк России

В кризисные годы на фоне относительно стабильной доли кредитования в источниках финансирования российских компаний отмечается одновременно и спад инвестиций, и высокие реальные кредитные ставки. Это объясняется тем, что в условиях макроэкономической нестабильности уменьшается «аппетит к риску», когда заемщики пытаются выжить, а банки – сохранить финансовую устойчивость. В результате этого

снижается и спрос заемщиков на инвестиционные ресурсы, и их предложение со стороны банковского сектора, соответственно растут премии за риск. И хотя высокие реальные ставки по кредитам не являются основной причиной спада инвестиций, они могут дополнительно подавлять инвестиционную активность. В этой связи поэтапное снижение ключевой ставки Банка России вместе с ослаблением инфляционных ожиданий может дать положительный эффект и активизировать реализацию инвестиционных проектов.

Банковские кредиты и инвестиции в основной капитал

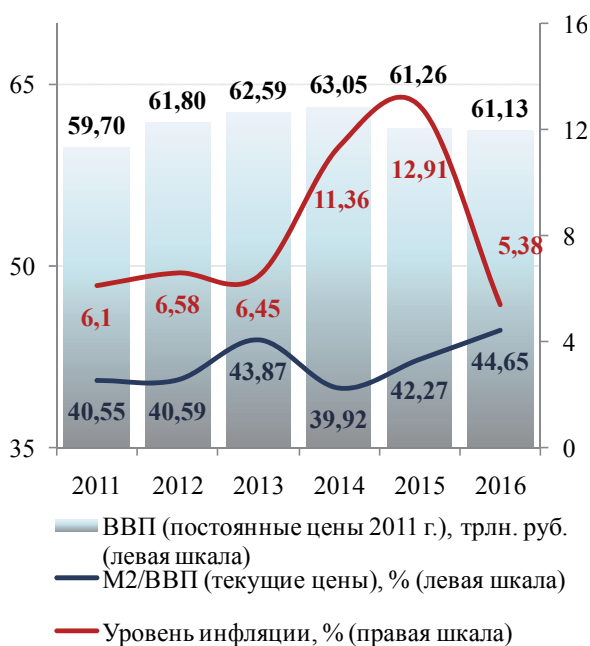
источник: Росстат, Банк России

В то же время вряд ли обоснованно полагать, что в случае резкого понижения ключевой ставки, а вслед за этим и общего снижения процентных ставок в экономике, в течение короткого времени будет решена проблема оздоровления ссудной задолженности. В лучшем случае это усилит замещение дорогих обязательств более дешевыми, но не решит, а только растянет во времени

Россия и международная практика

«расчистку» балансов. В худшем – за счёт увеличения объёмов вновь выдаваемых кредитов произойдет уменьшение доли проблемных и безнадежных ссуд, хотя их абсолютные величины могут вновь обнаружить тенденцию к росту.

Инфляция – «монетизация» - ВВП в постоянных ценах

- ✓ Обратная зависимость между инфляцией и «монетизацией» имеет выраженный характер, особенно в долгосрочном периоде
- ✓ Связь между динамикой ВВП в постоянных ценах и «монетизацией» является размытой и не прослеживается

источник: Росстат, Банк России

Равным образом и увеличение предложения денег без учёта конкретно складывающихся макроэкономических условий и ограничений спроса неспособно расширить объёмы кредитования и обеспечить устойчивые темпы роста. Позиция сторонников

накачивания экономики деньгами путем повышения её «монетизации» (показателя M2/ВВП) не находит эмпирического подтверждения. Связь между динамикой ВВП в постоянных ценах и «монетизацией» в российских условиях является размытой и не поддается однозначной интерпретации. Особенно это касается периодов, когда на первый план выходят задачи «расчистки» кредитных портфелей и повышения их качества.

Кредитование предприятий нефинансового сектора

Взаимосвязь кредитования и экономического роста имеет многофакторную природу. Это хорошо видно при рассмотрении факторов, влияющих на инвестиционную активность российских предприятий, за 2005-2016 гг. В течение этого времени наблюдались все фазы экономического цикла, что позволяет оценить значимость для предприятий приводимых факторов в зависимости от конкретно складывающейся ситуации, в том числе внешних шоков.

Данные проводимого Росстатом исследования показывают, что спрос компаний нефинансового сектора на кредиты определяется как ценовыми, так и неценовыми факторами. В 2015-2016 гг. существенно и до рекордных уровней выросла доля предприятий, отмечавших в качестве ограничений инвестиционной активности высокую стоимость кредита

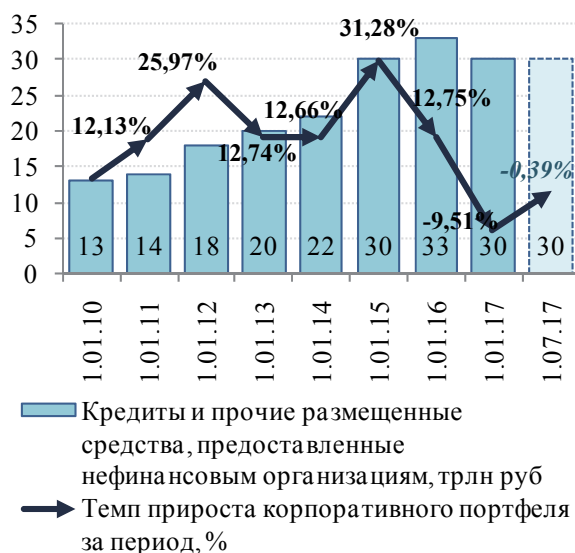
Факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность

	2005	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Недостаточный спрос на продукцию	21	29	19	19	19	21	23	28	27
Недостаток собственных финансовых средств	65	66	67	60	64	59	60	61	61
Высокий процент коммерческого кредита	31	36	31	25	25	27	29	56	56
Сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов	17	19	15	14	13	14	16	42	46
Инвестиционные риски	25	23	23	27	27	27	30	60	50
Неудовлетворительное состояние технической базы	9	7	5	6	7	8	7	18	н/д
Низкая прибыльность инвестиций в основной капитал	14	10	11	11	10	13	13	22	н/д
Неопределенность экономической ситуации в стране	18	48	32	31	26	26	34	66	61
Несовершенная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы	17	10	10	10	11	9	11	27	27

источник: Росстат

(56% против 30% в среднем за весь период) и сложности его получения (42-46% против 15-17%). Это значительно выше даже значений периода рецессии 2009 г. (36% и 19%, соответственно).

Динамика кредитования нефинансовых организаций в 2010-2017 гг.

источник: Банк России

Одновременно при этом также резко растет оценка предприятиями рисков бизнеса (неопределенность экономической ситуации в стране, инвестиционные риски). Их значимость в

качестве ограничений инвестиционной деятельности сопоставима с доступностью кредита.

Результаты опроса предприятий и динамика кредитования нефинансовых организаций очень хорошо коррелируют друг с другом. Вплоть до начала 2016 г. абсолютные объемы предоставленных кредитов и прочих размещенных средств неуклонно увеличивались, различаясь только в годовых темпах прироста в зависимости от состояния экономики, степени жесткости денежно-кредитной политики и регуляторных новаций Банка России. С конца 2014 г. еще одним фактором (в связи с резко возросшей волатильностью обменного курса рубля), влияющим на динамику этого показателя, стала валютная переоценка. Особенно сильным это влияние было в первой половине 2015 г. и в меньшей степени в первой половине 2016 г., что и нашло отражение в объемах и темпах прироста ссудной задолженности. В

Россия и международная практика

действительности, кредитование до 30,1 трлн руб., или на 9,5% (с учетом нефинансовых организаций развивалось отрицательной валютной переоценки они по затухающей кривой. упали на 3,6%). При этом кредитное Özellikle глубоким спадом оно сжатие происходило как в сегменте характеризовалось в 2016 г. Объемы крупных заемщиков, так и малых и ссудной задолженности понизились с 33,3 средних предприятий.

В 2013-2016 гг. наметились новые тенденции в отраслевой структуре корпоративного портфеля банковского сектора, где можно выделить следующие сегменты:

- 1) сырьевые экспортеры,
- 2) традиционная экономика, ориентированная на внутренний спрос (ритейл, строительство, транспорт и связь, инфраструктура),
- 3) островки «новой экономики», пока еще очень небольшие, но быстро растущие (интернет-магазины, онлайн агрегаторы, каршеринг, финтех).

Для сырьевых экспортеров потенциал спроса на кредиты ограничен физическими темпами роста и возможностью привлечения средств на долговых рынках (несмотря на санкции). Спрос на кредиты со стороны традиционной экономики сдерживается слабым потребительским спросом (давление на доходы), ограниченными возможностями бюджетной поддержки инвестиций в инфраструктуру и непрозрачностью экономики этих проектов.

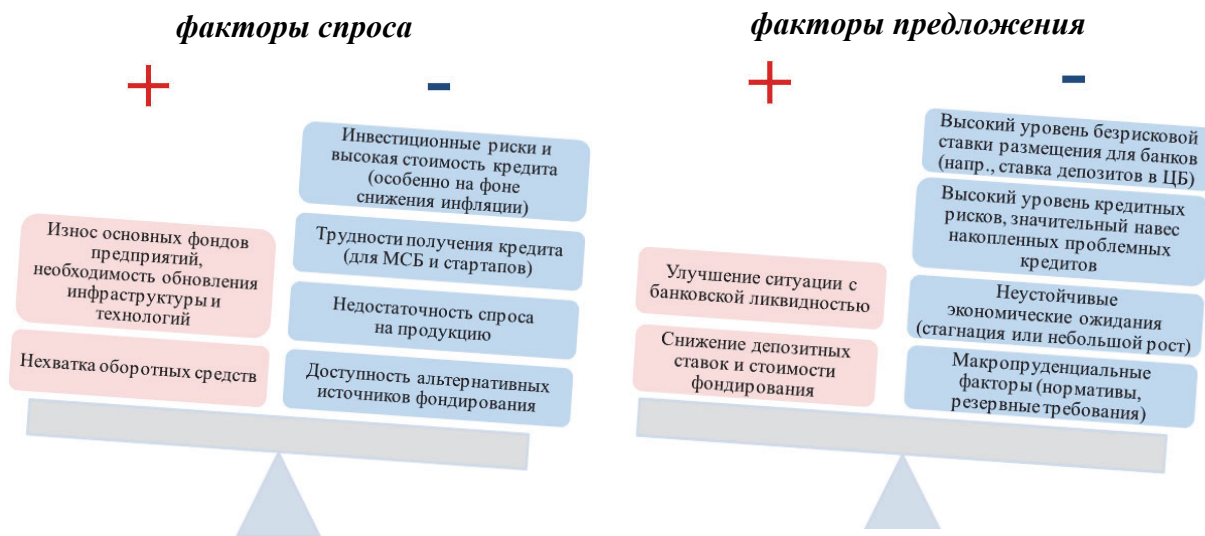
источник: Росстат, Банк России

Заметно снизился удельный вес торговли, строительства, транспорта и связи, что можно объяснить сложным финансовым положением строительства и торговли в период кризиса. Несмотря на заявленный курс импортозамещения, не выросла доля кредитов сельскому хозяйству и пищевой промышленности.

Выросла доля добычи полезных ископаемых и особенно – «прочих видов деятельности».

Экономика стартапов может быстро расти, но это слишком рискованные заемщики для банков. В этой связи назрела потребность в реализации мер по снижению институциональных и инвестиционных рисков (совершенствование законодательного процесса, корректировка правоприменительной практики с учетом необходимости защиты прав собственности, равные условия доступа компаний к бюджетным и другим ресурсам, защита конкуренции и т.д.). Большое значение имеет также развитие инфраструктуры рыночного финансирования стартапов в направлениях с высоким потенциалом роста (Интернет-торговля, логистика и перевозки, финтех, частная медицина), риски которых слишком высоки для банков.

**Кредитование нефинансового сектора российской экономики:
оценка текущей ситуации**

В первой половине 2017 г. наметился перелом тенденции, и произошла стабилизация этого показателя в абсолютном и относительном выражении. Исходя из складывающихся тенденций, можно ожидать, что кредитование корпоративных клиентов восстановится со второй половины 2017 г, и темпы прироста в расчете на год составят около 5-10%. В текущих условиях баланс факторов предложения и спроса на кредиты со стороны нефинансовых организаций формируется под воздействием разнонаправленных тенденций, которые, тем не менее, всё больше складываются в вектор восстановления положительной динамики. Как показывают данные опросов Банка России, в настоящее время условия банковского кредитования предприятий смягчаются (в том числе, по процентным ставкам). Однако спрос со стороны заемщиков сдерживается отчасти высокой реальной ставкой по кредитам и ожиданиями возможности

перекредитоваться позже на более выгодных условиях, а в большей степени - институциональными факторами и неуверенностью в улучшении экономической ситуации.

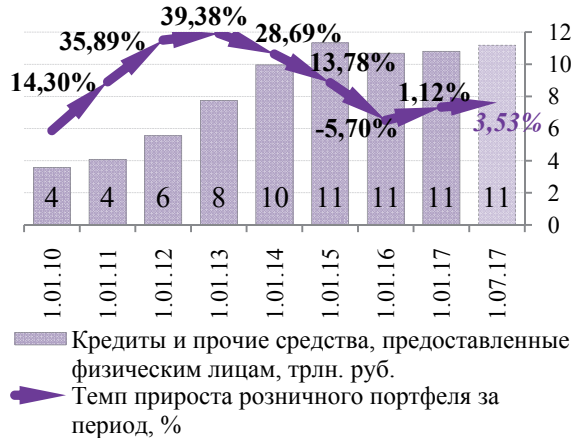
Более активному снижению ключевой ставки препятствует разрыв между текущими значениями инфляции (вблизи целевого уровня 4%) и инфляционными ожиданиями населения и бизнеса (по опросам, инфляционные ожидания населения составляют сейчас 10-11%). По мере снижения инфляционных ожиданий Банк России будет стремиться к нейтральной ставке (для целевой инфляции 4% это 6,5-7%), но действует пока осторожно.

В отсутствие внешних и внутренних шоков, по мере выхода российской экономики из рецессии и снижения ключевой ставки, можно ожидать дополнительного смягчения банками условий кредитования и постепенного увеличения спроса со стороны заемщиков.

Кредитование населения

В последние 3 года кризисные процессы были характерны и для сегмента кредитования физических лиц, хотя масштабы сжатия ссудной задолженности были менее глубокими, чем в кредитовании предприятий. Однако по отдельным видам кредитов населению доля проблемной и просроченной задолженности была даже выше, чем в среднем по банковской системе. Тем не менее, уже в 2016 г. в кредитовании населения сложился слабый положительный тренд. Это произошло главным образом за счет запуска ипотечных программ, в том числе с государственной поддержкой, хотя и здесь прирост составил менее 1%. За первую половину 2017 г. кредиты физическим лицам выросли на 3,8%, но при этом удельный вес просроченной задолженности (7,8%) остался на прежнем уровне.

Динамика кредитования населения в 2010-2017 гг.

источник: Банк России

Можно ожидать, что по итогам 2017 г. в случае снижения ставок и необременительных неценовых условий

темпы прироста кредитования населения могут составить 10 -15%.

Динамика розничного товарооборота и кредитования физических лиц

источник: Росстат, Банк России

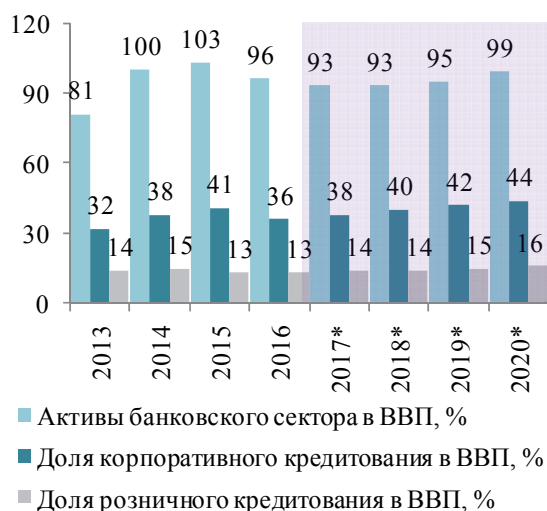
Глубинные причины «рецессии» балансов в этом сегменте заключались в снижении реальных располагаемых доходов населения, падении объемов розничного товарооборота и высокой стоимости заимствований. Наряду с этим на финансовом положении заемщиков, задолженность которых была номинирована в иностранной валюте, катастрофически отразилась резкая и глубокая девальвация рубля. Весомую роль в кредитном сжатии сыграло ужесточение пруденциальных требований и законодательства, регулирующего потребительское кредитование.

Развитие розничного кредитования сдерживается высокими кредитными рисками (в отличие от развитых стран в России очень низкая доля обеспеченного потребительского кредитования в отличие от развитых стран, где она достигает до 80%), а также отсутствием у банков

консолидированной информации о долговой нагрузке заемщиков. Следствием этого являются высокие ставки по потребительским кредитам (несмотря на тенденцию к снижению, в I квартале 2017 г. средневзвешенное значение полной стоимости кредита (ПСК) по ссудам наличными составило 18,2%), слабая дифференциация стоимости кредита в зависимости от надежности заемщика.

Это способствует отсеиванию части потенциальных высоконадежных заемщиков, которых не устраивает уровень предлагаемых эффективных ставок. В этой связи можно позитивно оценить проработку регулятором инициатив по консолидации данных из нескольких бюро кредитных историй для возможности по комплексной оценке уровня закрежденности населения, ограничению долговой нагрузки заемщиков при выдаче кредитов в зависимости от их доходов.

Фактическая и прогнозная динамика кредитования в России, % ВВП

* прогноз

источник: Рейтинговое агентство АКРА

В целом оценки и прогнозы по развитию банковского кредитования в России показывают, что его объемы и темпы роста перейдут в зону устойчивых положительных значений, хотя и по относительно плоской траектории. Это касается как корпоративного, так и розничного кредитования. Основными сдерживающими факторами выступают необходимость «расчистки» балансов и связанная с этим жесткость пруденциальных требований, а также высокие реальные процентные ставки, которые поддерживаются проводимой Банком России денежно-кредитной политикой.

Фактические и ожидаемые темпы прироста кредитования в России, %

* прогноз

источник: Рейтинговое агентство АКРА

Вместе с тем в целях стимулирования экономического роста целесообразно полнее использовать потенциал банковского кредитования. Этому может способствовать комплекс мер, среди которых наиболее приоритетными представляются следующие:

- Снижение ключевой ставки и ставки по размещению средств

банками на депозитах в Банке России с учетом динамики инфляции и девальвационных ожиданий. Это позволит сократить безрисковую ставку для российской экономики и ослабить давление этого фактора на доступность кредитов. При этом может потребоваться принятие корректирующих мер для предотвращения формирования финансовых пузырей и спекулятивного спроса на валюту.

- Снижение институциональных и инвестиционных рисков (совершенствование законодательного процесса, корректировка правоприменительной практики с учетом необходимости защиты прав собственности, равные условия доступа компаний к бюджетным и другим ресурсам, защита конкуренции и т.д.).
- Помощь регулятора банкам в расчистке балансов, плохое состояние которых объективно ограничивает рост кредитования. Пока, в том числе в международной практике, этот процесс идет медленно. В России после кризиса 2008-09 гг. обсуждалось предложение о создании агентства «плохих активов», но решение так и не было принято. Вариантом этого могут быть временные (налоговые, макропруденциальные) льготы банкам, избавляющимся от неработающих и обесцененных

кредитов, создание рынка плохих долгов.

- Развитие инфраструктуры рыночного финансирования стартапов в направлениях с высоким потенциалом роста (интернет-сервисы, логистика и перевозки, финтехи, стартапы в медицине), риски которых слишком высоки для банков.

2.3.2. Небанковские сегменты финансового сектора России: оценка текущего момента

Существует устойчивая связь между уровнем развития небанковских сегментов финансового сектора и динамикой ВВП, однако она не является абсолютной.

Периодически повторяющиеся валютные и финансовые кризисы доказывают, что зависимость роста экономики от степени развития финансового сектора имеет нелинейный характер. Разбухание рыночного финансирования, равно как и избыточное кредитование, содействуют усилению дисбалансов и, в конечном счете, тормозят выпуск продукции. Но верно также и то, что развитие небанковских сегментов финансового сектора не стимулирует экономический рост в условиях высокой инфляции и в странах со слабо развитыми институтами.

В России на небанковские сегменты приходится чуть больше 20% активов финансового сектора. И это не является исключением в мировой практике. Банкоцентричные модели финансовой индустрии характерны не только для

большинства стран с формирующимся рынком, но и целого ряда промышленно развитых стран. Общей тенденцией является повышение доли небанковских сегментов, но происходит это по мере создания условий для развития национальных финансовых рынков под воздействием комбинации внутренних и внешних факторов.

Фондовый рынок

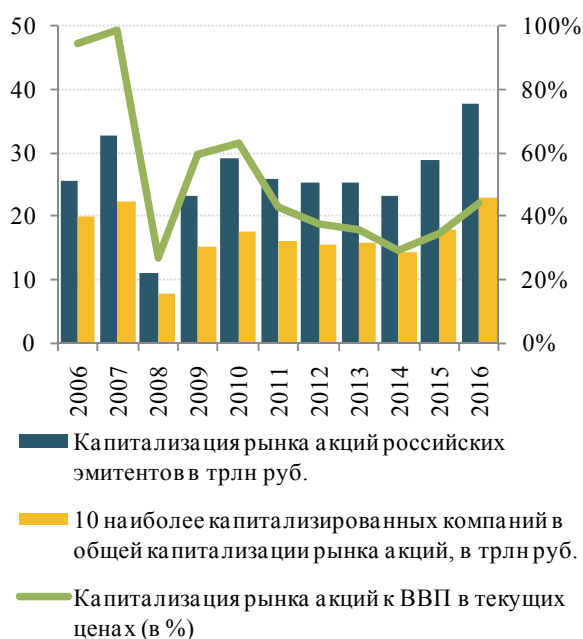
Наиболее чувствительным к воздействию этих факторов является фондовый рынок. И опыт России доказывает это в полной мере, особенно за последние 10 лет. Глобальный финансовый кризис 2008-2009 гг., внешние шоковые воздействия, обусловленные снижением мировых цен на нефть и введением экономических санкций, обвальное падение рубля осенью 2014 г. и рецессия в экономике заметно отразились на показателях ликвидности рынков акций, облигаций и срочного рынка.

Наивысший уровень ликвидности за период 2009-2016 гг. был зафиксирован в 2011 г. К настоящему времени на рынке акций он упал в 3 раза, на облигационном рынке - в 2,5 раза, на срочном - в 1,4 раза. Доля России в совокупном объеме биржевой торговли акциями развивающихся рынков достигала тогда 5,1%, а сейчас не превышает 0,5 %.

Негативные факторы по-разному отразились на отдельных площадках российского фондового рынка. В наибольшей степени они затронули рынок акций, который в силу кумулятивного

воздействия фундаментальных и спекулятивных факторов всегда характеризовался неустойчивостью. Достаточно сказать, что рыночная капитализация внутреннего рынка поднималась в докризисный 2007 г. до 98,5% и падала в 2008 г. до 26,7% ВВП.

Капитализация рынка акций российских эмитентов, трлн руб.

источник: Московская биржа. Науфор

После понижательного тренда в 2011-2014 гг. в настоящее время вновь наметился рост этого показателя. В то же время среднегодовой коэффициент оборачиваемости внутреннего рынка акций в последние годы имеет выраженную тенденцию к понижению.

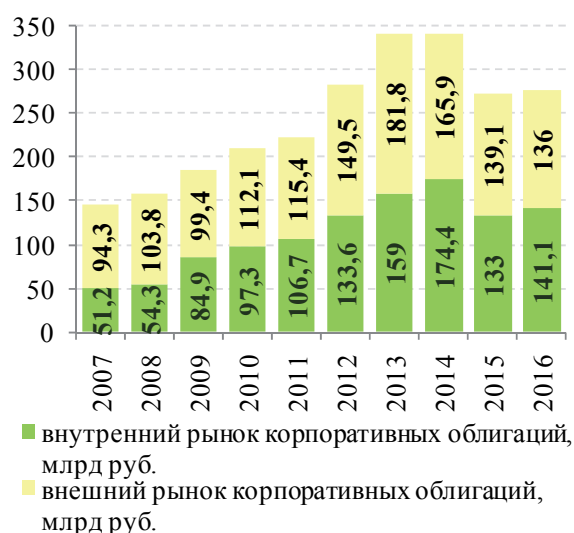
Отличительной чертой российского рынка акций всегда являлась высокая концентрация его капитализации по эмитентам и отраслям. На фондовом рынке доминируют государственные корпорации нефтегазового и банковского сектора. Свыше 90% торгов приходится на 10 самых капитализированных компаний, из которых половина представлена нефтегазовым сектором.

В отличие от долевых ценных бумаг долговой рынок развивается более

Россия и международная практика

динамично, в основном за счет активности эмитентов корпоративных облигаций. В условиях ограничений доступа на внешние рынки российские компании начали в еще большей степени ориентироваться на внутренние облигационные заимствования. Впрочем, эта тенденция сложилась еще до введения санкций.

Объем рынка российских корпоративных облигаций, млрд руб.

источник: Науфор

Если в 2007 г. внешние заимствования составляли 65% общего облигационного рынка, то к 2014 г. этот показатель снизился до 53%. В 2015-2016 гг. этот процесс продолжился и можно ожидать, что по итогам 2017 гг. он может еще больше усилиться, главным образом по причине вынужденного замещения внешнего долга внутренними заимствованиями.

Наряду с этим в последние годы наметилось увеличение объемов рынка государственных облигаций: по итогам 2016 г. их прирост составил 18,8% по номиналу, достигнув 5,6 трлн руб., или 9,2% ВВП. Однако Минфин обоснованно

сохраняет приверженность к проведению консервативной стратегии размещения своих долговых обязательств. И для этого имеются веские основания.

По итогам 2016 г. объем внутреннего рынка корпоративных облигаций составил 9,4 трлн руб. Количество эмитентов облигаций, представленных на организованном рынке, за этот год уменьшилось с 349 до 337 компаний. При этом размещения новых выпусков по итогам года (по номиналу) составили 2,4 трлн руб., что почти на четверть больше, чем годом ранее.

Во-первых, ограниченность спроса, особенно внешнего, при расширении объемов размещения будет толкать доходность к погашению вверх, что не только повысит бремя обслуживания задолженности, но вследствие увеличения спреда сделает фактическую (рыночную) оценку суверенного рейтинга еще более спекулятивной.

В целом российский фондовый рынок имеет мощный потенциал для своего развития. По уровню программного и технологического обеспечения он потенциально относится к числу наиболее продвинутых среди как стран с формирующимся рынком, так и промышленно развитых государств. Проведенная в последние годы модернизация торговой, учетной и расчетной систем поставила ее на уровень самых высоких стандартов. Наряду с этим регулятивные новации все больше приводят его в соответствие с лучшей мировой практикой.

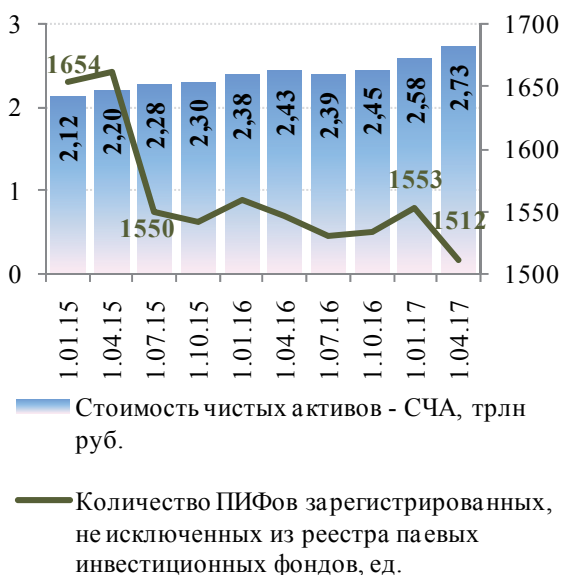
Во-вторых, высокая доходность облигаций на фоне околонулевых значений доходностей во многих развитых странах будет содействовать проведению операций carry trade, что особенно опасно в условиях наметившейся стабилизации обменного курса рубля.

В-третьих, низкая активность Правительства на долговом рынке стимулирует развитие его корпоративного сегмента.

Рынок коллективных инвестиций

В большинстве стран розничные инвесторы вносят ощутимый вклад в повышение емкости национальных финансовых рынков и формирование источников «длинных денег» в экономике. Основными институциональными формами трансформации сбережений в инвестиции по каналам рыночного финансирования служат паевые, а также акционерные, инвестиционные фонды и негосударственные пенсионные фонды.

Число ПИФов и стоимость чистых активов

источник: Банк России

Наиболее мобильным сегментом рынка коллективных инвестиций выступают паевые инвестиционные фонды (ПИФ), масштабы которого определяются, с одной стороны, «глубиной и полнотой»

национального финансового рынка, а с другой – особенностями модели сберегательного поведения населения в конкретно взятой стране. Именно этими факторами объясняется то, что рынок коллективных инвестиций в России не получил пока должного развития.

За последние три года наблюдается уменьшение числа ПИФов. По состоянию на 1 апреля 2017 г. в России действовали всего три акционерных инвестиционных фонда, и было зарегистрировано 1512 ПИФов против 1654 на начало 2015 г. Показатель стоимости чистых активов (СЧА) только со второй половины 2016 г. проявил признаки выхода из стагнации. В I квартале 2017 г. его рост ускорился: сумма СЧА выросла на 148,9 млрд руб., до 2,73 трлн руб. Интересно отметить, что по времени это совпало с первым в новейшей российской истории сокращением абсолютных объемов средств на счетах населения в банках. В январе-марте 2017 г. вклады граждан упали на 233 млрд руб. (с 24,2 до 23,9 трлн руб.,) Частично это можно объяснить перетоком части сбережений в ПИФы, но это пока ещё не является устойчивой тенденцией.

Потенциал роста рынка коллективных инвестиций в России весьма значителен. По экспертным оценкам, домашние хозяйства концентрируют свыше 40 трлн руб. или примерно 50% ВВП страны, часть которых (почти 25 трлн руб.) размещены в банках, а другая часть вложена в наличную иностранную валюту, финансовые активы, недвижимость и другие материальные ценности. Реализация этого потенциала сдерживается не только особенностями модели сберегательного поведения населения и «узостью» финансового рынка, но и крайне ограниченным кругом индивидуальных инвесторов.

Россия и международная практика

В целях содействия развитию рынка коллективных инвестиций в 2015 г. вступили в силу законодательные нормы в отношении льготного налогообложения индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС), которые вправе открывать брокеры и управляющие своим клиентам - физическим лицам, что является одним из ключевых драйверов роста числа частных инвесторов на фондовом рынке.

Для стимулирования притока средств на ИИС был введен порядок, согласно которому в пределах 400 тыс. руб. (затем эта сумма была повышена до 1 млн руб.) их владельцы освобождаются от уплаты 13%-подоходного налога. На начало II квартала 2017 г. количество этих счетов достигло 210 тысяч. Услугу по открытию индивидуальных инвестиционных счетов предоставляют своим клиентам 100 брокерских и управляющих компаний. Из общего числа открытых ИИС более 35 % принадлежат новым клиентам, никогда не торговавшим на фондовом рынке.

Привлекательность ПИФов будет возрастать по мере снижения ставок по банковским вкладам, развитию емкости внутреннего рынка ценных бумаг и повышению уровня финансовой грамотности населения. Увеличению слоя мелких инвесторов может содействовать создание системы страхования их средств при условии вложений в низкорисковые финансовые продукты, а также выравнивание ставок налогообложения по доходам, полученным от операций с банковскими вкладами и ценными бумагами.

Негосударственные пенсионные фонды

Наряду с паевыми инвестиционными фондами и страховыми компаниями

пенсионные фонды служат одним из основных источников формирования долгосрочных инвестиционных ресурсов, дефицит которых остро ощущается в российской экономике. В системе рыночного финансирования пенсионные деньги играют весомую роль в формировании спроса на долговые и долевыми ценные бумаги. В России значительная часть пенсионных резервов и накоплений остается в распоряжении государства, что ограничивает развитие индустрии частного управления активами. Кроме того, часть пенсионных накоплений была заморожена, и в ближайшие три года государство не планирует их размораживать. В результате замораживания пенсионных накоплений негосударственные пенсионные фонды (НПФ) и управляющие компании недополучили около 1 трлн руб.

К моменту передачи Банку России функций единого финансового регулятора в стране действовало 125 НПФ. В 2015-2016 гг. были внесены изменения в части условий предоставления лицензий и требований к их деятельности, а с 2017 г. НПФ перешли на новый отраслевой стандарт отчетности. В этой связи анализ динамики их развития на среднесрочном отрезке времени затруднителен. Достаточно сказать, что в 2016 г. вообще не было выдано ни одной новой лицензии. В то же время число действующих НПФ сократилось за год на 27,5%.

По состоянию на начало второго квартала 2017 г. в России действовало 72 НПФ, из

которых более половины (41 фонд) являются участниками системы гарантирования прав застрахованных лиц и осуществляют деятельность по обязательному пенсионному страхованию. При этом прирост активов НПФ на эту дату по скользящей средней за последние 12 месяцев составил 15,4%, достигнув почти 3,7 трлн руб., или 4,35 ВВП.

Рост пенсионных средств НПФ был в значительной степени обусловлен притоком пенсионных накоплений из ПФР по итогам переходной кампании. В рамках этой кампании нетто-приток застрахованных лиц превысил 4,6 млн человек. Количество застрахованных лиц, формирующих свои накопления в НПФ, выросло до 34,4 млн человек (+15,4%). Соответственно сократилось (до 42 млн человек) число граждан, формирующих накопительную пенсию в ПФР. Вместе с тем суммарный портфель пенсионных средств НПФ и ПФР практически не изменился и на конец марта 2017 г. составил 5,3 трлн руб. Отношение этих средств к ВВП за последние 12 месяцев также не изменилось и осталось на уровне 6,1%.

Даже в условиях изменения формата регулирования и сложной экономической ситуации в стране НПФ неизменно показывают в целом положительный финансовый результат, хотя он и неодинаков у отдельно взятых участников. Значительные изменения доходности от инвестирования пенсионных накоплений и размещения пенсионных резервов в последние годы были главным образом связаны с колебаниями ставок по банковским депозитам, на которые размещалась весомая часть этих средств.

Финансовый результат и доходность вложений НПФ

источник: Банк России

Средняя доходность от размещения пенсионных резервов составила только 2,4% годовых, что делает её в реальном выражении отрицательной.

По данным ОЭСР, по показателю «отношение пенсионных средств к ВВП» Россия (6,1%) отстает от большинства стран – участниц ОЭСР. На начало 2017 г. 26 стран из 35 имели значение этого показателя выше, чем у России. Наибольшее значение у Нидерландов – 181,8%, наименьшее у Франции – 0,6%, при медианном значении в 10,2% (Норвегия). В то же время объем пенсионного портфеля России в абсолютном выражении (85,7 млрд долл.) в два раза выше медианного значения стран – участниц ОЭСР (41,5 млрд долл.). Максимальный размер пенсионного портфеля – в США (15 трлн долл.), минимальный – в Латвии (403 млн долл.). Причем еще у 5 стран он превышает 1 трлн долл.

Средняя доходность от инвестирования пенсионных накоплений с начала 2017 г. (по итогам конец I квартала) превысила 4,9% годовых, что выше уровня инфляции. Но при этом доходность от инвестирования пенсионных накоплений

Россия и международная практика

ПФР, которыми управляет ГУК ВЭБ, за I квартал 2017 года составила 8,74% по расширенному портфелю.

Страховой сектор

В мировой практике страховые компании входят число ключевых институциональных инвесторов и поставщиков «длинных» денег. На этом сегменте небанковского финансового сектора Россия отстает по большинству параметров от стран со зрелым, и с формирующимся рынком. Активы страховой отрасли, хотя и растут высокими темпами, достигнув в настоящее время 2,1 трлн. руб. (2,4% ВВП), но продолжают заметно уступать среднемировому показателю. Отношение страховых премий к ВВП в России составляет 1,4% против 6-8% в промышленно развитых странах и 4% в Индии и Китае.

Динамика активов и численность российских страховщиков

источник: Банк России

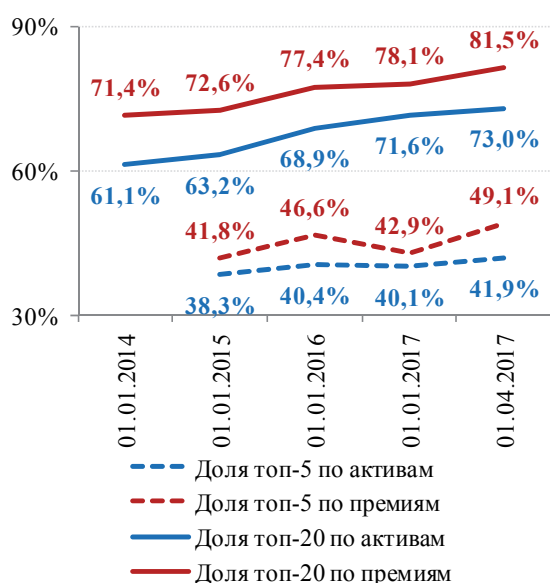
По данным ОЭСР, на начало 2016 г. по страховым премиям на душу населения в США и Канаде этот показатель превышает 4 тыс. долл. на человека, в странах Евросоюза – в среднем 3 тыс. долл. На уровне 200-600 долл. располагаются страны Латинской Америки и Восточной Европы. Показатель страховых премий на душу населения в России составляет 8,1 тыс. руб. (около 120 долл.)

За последние три с лишним года на внутреннем страховом рынке наметились позитивные сдвиги по целому ряду направлений. Прежде всего, это касается опережающего развития добровольных видов страхования. Среди них основной движущей силой становится страхование жизни, которое в 2016 г. обеспечило 8,4% из 14,8% прироста страхового рынка против 2,1% из 3,8% в 2015 г.

В I квартале 2017 г. прирост премий по добровольным видам страхования составил 7,5% (по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года), тогда как обязательные виды, напротив, сдерживали развитие отрасли (-3,7%). Этот сегмент показал максимальный среди всех видов страхования прирост взносов (44,4%). При этом важно подчеркнуть, что страхование жизни, которое формирует наиболее устойчивые пассивы, обогнало ОСАГО по доле в совокупных премиях: его удельный вес составляет 18,9% против 15,2% обязательного автострахования. Лидирующее положение в структуре страхового рынка пока сохраняет ДМС

(21,7% от общего объема премий), однако по мере развития ипотечного кредитования и снижения процентных ставок по банковским вкладам эта позиция может закрепиться за страхованием жизни. Большой потенциал имеет также страхование имущества и жилого фонда.

Концентрация страхового рынка в России

источник: Банк России

В структуре активов страховых организаций самый большой удельный вес (44,7%) занимают вложения в ценные бумаги, среди которых самая большая доля приходится на корпоративные облигации, однако в последнее время наблюдается рост вложений в государственные ценные бумаги. Значительную долю активов страховщиков (30,6%) традиционно занимают банковские депозиты и остатки денежных средств. Основной объем премий страховщики получают через посредников: 60,1% в I квартале 2017 г. При этом удельный вес страховых

премий, полученных при участии кредитных организаций, имеет выраженную тенденцию к росту и приближается к 25%, что уже вывело этот канал продаж на первое место.

Российский страховой рынок переживает период реструктуризации и консолидации. По данным Банка России, количество субъектов страхового дела в 2016 г. сократилось на 114 единиц до 364 компаний. Рынок покинули 78 страховых организаций (большая часть по причине нарушений законодательства – 50, в связи с добровольным отказом от лицензии – 21, в связи с реорганизацией – 8). Число брокеров сократилось на 38 до 96 организаций (19 – по причине нарушения законодательства, 10 – в связи с добровольным отказом от лицензии, 6 – по другим причинам). Количество обществ взаимного страхования выросло на 2 до 12 единиц.

Уход с рынка финансово неустойчивых и недобросовестных участников содействует дальнейшему перераспределению спроса в сторону крупных компаний, что отразилось на концентрации рынка. По итогам I квартала 2017 года доля Топ-20 страховщиков по собранным премиям составила 81,5%, доля топ-10 – 69,7%. Однако это, в силу того, что взносы покинувших рынок страховщиков были невелики, не отразилось на значениях показателя Херфиндаля - Хиршмана (степени концентрации рынка).

Микрофинансовый сектор

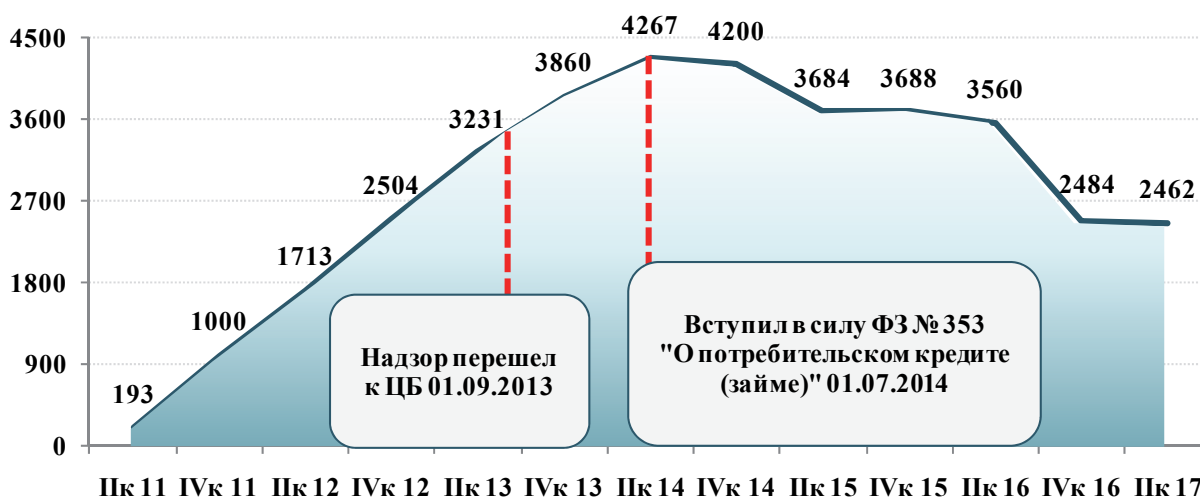
Микрофинансовая деятельность является не только самым молодым, но одновременно наиболее динамичным и неустойчивым сегментом российского финансового сектора. Его формирование началось только после принятия в 2009-2010 гг. законодательных актов, придавших ему легальный характер. Как показывает мировая практика, на первых этапах все формирующиеся с «нуля» сегменты финансового посредничества характеризуются, с одной стороны, высокими темпами регистрации новых участников, а с другой стороны - быстрым уходом с рынка в силу разных причин части из них.

Создание регуляторной среды, учитывающей специфику микрофинансового сектора, это процесс, в рамках которого важно сохранить его экономическую и социальную роль в расширении доступности финансовых услуг (financial inclusion), но при этом

минимизировать присущие ему отрицательные эффекты. Именно по этой причине, в частности, во всех странах в отношении микрофинансовых институтов (МФИ) в основном применяются нормы непруденциального регулирования.

Под микрофинансированием в действующем законодательстве (Федеральный закон от 02.07.2010 N 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях») понимается деятельность юридических лиц, имеющих статус микрофинансовой организации, а также иных юридических лиц, имеющих право на осуществление микрофинансовой деятельности. Помимо микрофинансовых организаций, такими юридическими лицами являются кредитные потребительские кооперативы, ломбарды, жилищные накопительные кооперативы и другие юридические лица, осуществляющие микрофинансовую деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации, регулирующим деятельность таких юридических лиц. В частности, деятельность кредитных кооперативов регулируется Федеральным законом от 18.07.2009 N 190-ФЗ «О кредитной кооперации»

Динамика количества МФО в России в 2011-2017 гг.

— Динамика количества МФО в России в 2011-2017 гг., штук

источник: Банк России

Однако в ряде случаев в целях регулирования их деятельности надзорные органы используют пруденциальные нормативы. Согласно рекомендациям международных экспертов, ключевым критерием применения мер пруденциального регулирования и надзора в отношении МФИ является деятельность по привлечению депозитов населения.

Поворотным моментом в развитии микрофинансовой деятельности стало включение с 1 сентября 2013 г. этого сегмента в периметр надзора и регулирования Банка России. Для этого в составе центрального аппарата регулятора было создано Главное управление рынка микрофинансирования, позже преобразованное в Департамент микрофинансового рынка. Большое значение имело вступление в силу (с 21 июня 2014 г.) ФЗ-353 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и ФЗ-353 (с 7 июля 2014 г.) «О потребительском кредите (займе)». Благодаря этим решениям рынок микрофинансирования постепенно начал приобретать цивилизованные очертания. Важные шаги были сделаны в 2016 г., когда вступили в силу законодательные изменения о разделении микрофинансовых организаций на микрофинансовые компании (МФК) и микрокредитные компании (МКК). Согласно законодательным изменениям, привлекать денежные средства от физических лиц, не являющихся учредителями, теперь могут только МФК (по состоянию на 1 апреля 2017г. таких организаций было 19). В 2016 г. в связи с требованиями законодательства МФО должны были вступить в саморегулируемые организации в сфере финансового рынка, объединяющие их (СРО). На начало 2017 г. более 92% участников рынка состояли в одной из трех СРО. Остальные МФО в основном находились в стадии вступления или перехода из одной саморегулируемой организации в другую.

Изменения в структуре и динамике микрофинансового сектора в 2016-2017 гг.

	Ед. изм.	31 марта 2016 г.	31 марта 2017 г.	Изм., %
Микро-финансовые организации	ед.	3852	2462	-36,1
Жилищные накопительные кооперативы	ед.	75	67	-10,7
Кредитные потребительские кооперативы	ед.	3430	2936	-14,4
Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы	ед.	1688	1418	-16,0
Ломбарды	ед.	8290	7143	-13,8
Количество заёмщиков по действующим договорам микрозайма	ед.	3766606	5864943	+55,1
Общая сумма микрозаймов	млн руб.	44042,1	56644,2	+28,6
Средняя сумма микрозайма	тыс руб.	10,2	9,9	-2,5

источник: Банк России

В настоящее время российский микрофинансовый сектор переживает период консолидации и укрепления своих позиций на рынке микрозаймов. С одной стороны, наблюдается сокращение числа действующих организаций, а с другой, растет спрос на оказываемые ими услуг.

Только за I квартал 2017 г. число заёмщиков МФО выросло на 14,6%, достигнув почти 5,9 млн человек а сумма задолженности по основному долгу (без процентов) превысила 96 млрд руб. На физических лиц приходится 77% портфеля, на индивидуальных предпринимателей – 12,3%, на юридических лиц – 10,7%. Объем суммарных выдач микрозаймов составил 56,6 млрд руб. (+5,2% по сравнению с предыдущим кварталом). Размер денежных средств, привлеченных МФО за I квартал 2017 года, достиг 16,5 млрд руб. (11 млрд руб. предоставлены юридическими лицами, 5,6 млрд руб. – физическими лицами), что на 11,7% выше значения за предыдущий квартал.

Даже с учетом эффекта «низкой базы» темпы роста этого сектора свидетельствуют о его востребованности и способности адаптироваться к сложным макроэкономическим условиям. Уже в ближайшем будущем можно ожидать активного проникновения в микрофинансовый сектор достижений

цифровой революции, децентрализованных приложений и альянса с компаниями финтеха. Не исключено, что в этом случае они будут конкурентоспособными не только на рынке микрозаймов, но и на других сегментах финансового сектора.

3. Финансовая индустрия завтра: переход в мир новой реальности

Финансовая индустрия уже вступила в период радикальной ломки подходов к ведению бизнеса. Под воздействием взрывообразно протекающего развития финансовых технологий не только появляются новые виды продуктов, но качественные изменения претерпевают сама её архитектура и операционная среда оказания услуг. Цифровая революция формирует киберфинансовое пространство, которое с течением времени превратится в дополненную реальность с использованием искусственного интеллекта, криптовалют и децентрализованных приложений.

3.1. Цифровая революция и инновационные решения в финансовой индустрии

В начале десятых годов текущего столетия начался экспоненциальный рост технологий и появилась возможность работать с огромным массивом необработанных данных. Повсеместное развитие получили облачные сервисы для хранения информации. Резко сократились сроки проникновения новых технологий в сферу массового применения. Достаточно

сказать, что смартфоны были изобретены в 2007 г., планшеты в 2010 г., а сейчас с их помощью уже совершается около 50% онлайн-операций. По оценке Билла Гейтса, к 2030 г. пользоваться своими мобильными устройствами для целей сбережения, кредитования и проведения расчетов будут два миллиарда новых клиентов.

В настоящее время Финтех представляет собой наиболее динамично развивающийся сегмент на пересечении секторов финансовых услуг и достижений цифровой революции. Технологические стартапы и новые участники рынка применяют инновационные подходы к продуктам и услугам, размывая границы, которые установились среди игроков финансового сектора. Они предлагают новые цифровые технологии в области проведения платежей, операций краудлендинга и краудфандинга, организуют интернет порталы и удобные сервисы для ведения бизнеса и управления личными финансами. В известном смысле слова, финтех-компании сейчас делают в мире финансов

такой же прорыв, какой сделал, в частности, стартап Uber в сервисе такси.

В США всего 5 лет назад годовые инвестиции в компании финансово-технологического сектора составляли 1,8 млрд долл., а к началу 2017 г. они превысили уже 20 млрд долл. По оценкам одного из крупнейших финансовых холдингов Citigroup, в ближайшие 10 лет около 800 тыс. работников сферы финансовых услуг потеряют работу из-за введения новых технологий. Приблизительно 60%–70% служащих в сфере розничных банковских услуг заняты в той или иной степени ручной работой, и если их труд будет автоматизирован, то их должности исчезнут или трансформируются в другие.

Финансовый сектор в мире и в России всё больше ориентируется на использование возможностей и получение выгод от практического применения достижений цифровой революции. Растёт понимание, хотя и в разной степени по сегментам финансового рынка и по странам (в частности, в меньшей степени в России), тех рисков, которые сопряжены с запаздыванием перехода на принципиально новые модели ведения бизнеса. Это полностью подтверждается результатами уникального по своей глубине и широте охвата международного опроса, проведенного в 2016 г. компанией «ПрайсвоटरхаусКуперс» (PwC). В нём приняли участие свыше 500 руководителей высшего звена из 46 стран, в том числе из России.

Главное конкурентное оружие финтех – компаний в их более высокой концентрации на клиентах, которым они предлагают решения, способные лучше удовлетворять их потребности и обеспечивающие индивидуальный подход. По мере того как клиенты

привыкают к тем преимуществам, которые они получают от цифрового обслуживания, предлагаемого, в частности, такими компаниями, как Google и Apple, они рассчитывают на такой же уровень обслуживания со стороны поставщиков финансовых услуг. В то время как 53% финансовых институтов, согласно опросу, считают себя полностью сконцентрированными на клиентах, для респондентов из сегмента FinTech эта доля превышает 80 %.

Сегменты финансового рынка, которые подвергнутся революционным изменениям со стороны Финтех-компаний в ближайшие 5 лет

источник: PwC, Всемирный обзор сегмента FinTech, март 2016 г., с. 8

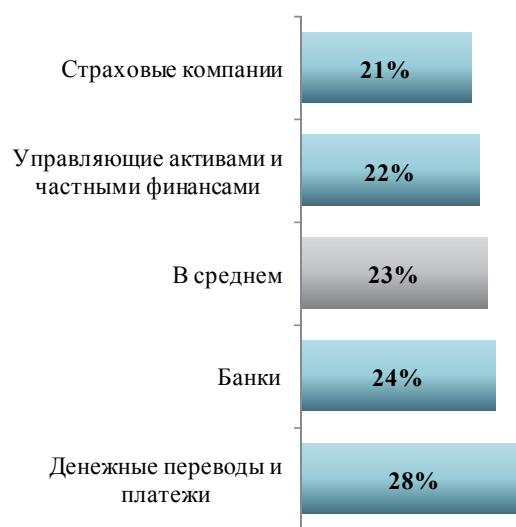
По образному выражению топ-менеджера международной банковской организации: «Мы думали, что знаем своих клиентов, однако на самом деле их знает сегмент FinTech» (см. PwC, Всемирный обзор сегмента FinTech, март 2016 г., с. 7)

Как показало исследование, проведённое компанией AT Kearney, по мере развития технологий в ближайшие 5-7 лет до 80% всех онлайн-операций будет совершаться посредством мобильных устройств. Использование смартфонов является одним из определяющих факторов, благодаря которым меняется проведение платежей. Современные потребители, предпочитающие использовать мобильные устройства, рассчитывают на то, что платежи будут мгновенными, удобными и безопасными. Новые цифровые финансовые технологии позволяют клиентам получать доступ к информации в любое время и в любом месте. Интернет-сервисы способны удовлетворить их потребности, обеспечивая максимальное удобство, которое не могут обеспечить традиционные финансовые консультанты, работающие по обычному графику «с девяти до пяти».

Пользователи всё больше ориентируются на бесперебойное обслуживание по всем каналам в сфере банковских услуг и платежей. В этой связи ключом к успеху становятся электронные кошельки, благодаря которым экономится время и снижаются транзакционные издержки при оформлении и оплате заказа. Кроме того, для потребителей финансовых услуг приоритетное значение имеют безопасность и конфиденциальность

персональной информации. Именно по этой причине биометрические характеристики для оперативного и надежного подтверждения личности крайне важны при использовании новых форм цифровых технологий.

Оценка традиционными игроками рынка доли бизнеса в зоне риска его потери в пользу конкурентов – отдельных компаний сегмента Финтех (глобальные данные)

источник: PwC, Всемирный обзор сегмента FinTech, март 2016 г., с. 21

Финтех-компании активно используют онлайн-платформы в сфере потребительского и коммерческого кредитования, что позволяет физическим и юридическим лицам осуществлять заимствования друг у друга. Инновации в сфере кредитования выражаются в появлении и использовании нетрадиционных источников данных в области оценки рисков, ускорении кредитных процессов с концентрацией на клиенте и сокращении операционных затрат.

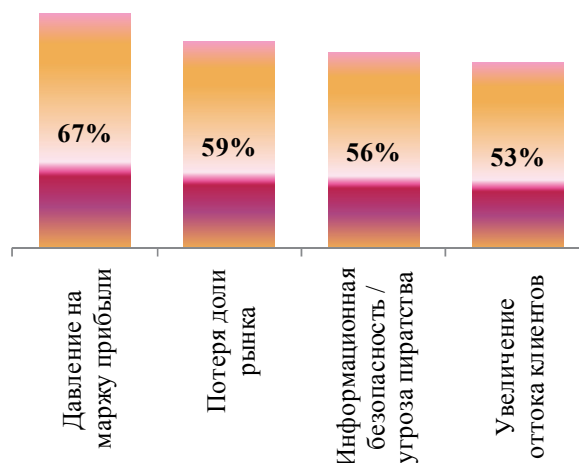
Финтех-кредитование уже выделилось в самостоятельную форму оказания финансовых услуг, которая пока имеет незначительные объемы, но развивается чрезвычайно высокими темпами. Оно начинает нести в себе уже значительные риски. В силу этого не случайно, что в 2017 г. Совет по финансовой стабильности впервые опубликовал специальный доклад, посвященный финтех-кредитованию (см. *FinTech credit: market structure, business models and financial stability implications*, FSB, May 2017).

Среди основных угроз со стороны финтех-компаний традиционные игроки финансового сектора видят, прежде всего, давление на маржу прибыли. По мнению специалистов, одним из основных способов, используемых финтех-компаниями для поддержания давления на маржу посредством инноваций, является ступенчатая оптимизация операционных затрат. Например, переход на облачные платформы не только уменьшает начальные затраты, но и снижает постоянные расходы на инфраструктуру. Большое беспокойство вызывают также вероятность потери доли рынка и сокращения клиентской базы. Обращает на себя внимание значительный процент ответов касательно информационной безопасности и угроз пиратства со стороны финтех-компаний.

Таким образом, дезинтермедиация, т.е. перетягивание на себя часть бизнеса финансовых посредников, является самым мощным оружием финтех-компаний. Однако и финансовые посредники могут использовать не менее грозное оружие – слияния и поглощения (M&A). В этом имеется взаимная заинтересованность обеих сторон, но, как показывает

практика, несмотря на целый ряд удачных примеров интеграция финтех-компаний в финансовый сектор сопряжена с трудностями.

Оценка традиционными игроками финансовой индустрии основных угроз со стороны сегмента Финтех

источник: PwC, Всемирный обзор сегмента FinTech, март 2016 г., с. 22

Во-первых, в качестве основных препятствий в работе с финансовыми посредниками финтех-компания называют стиль управления и корпоративную культуру. Большинство таких компаний выросли из стартапов и обладают большей гибкостью при принятии решений. Многие из них находятся на ранних стадиях развития, их организационные структуры еще не устоялись, что позволяет им избегать чрезмерного администрирования и быстрее адаптироваться к новым задачам. Во-вторых, (и это, пожалуй, самое главное), существует общая для всех стран проблема, с которой сталкиваются финтех-компания и финансовые организации, – это неопределенность регулирования. Как следует из опроса, проведенного компанией «Прайсвотер-

Россия и международная практика

Комиссия по ценным бумагам и инвестициям Австралии (ASIC) создала «регуляторную песочницу» для нелицензированных компаний, использующих финансовые технологии.

Компании, не имеющие лицензии на оказание финансовых и / или кредитных услуг и использующие в своей деятельности финансовые технологии, получили возможность после простого уведомления регулирующего органа приступать к тестированию своих продуктов без подачи индивидуальной заявки регулятору. Уникальность такой модели состоит в отказе ASIC от создания отдельных песочниц для каждого проекта.

Разрешенные типы деятельности:

- финансовое консультирование по простым инвестиционным продуктам и депозитным продуктам с максимальным объемом ответственности перед каждым клиентом 10 тыс австралийских долл.;
- платежные услуги с максимальным объемом ответственности перед каждым клиентом 10 тыс. австралийских долл.;
- консультационные и дистрибуторские услуги по страхованию личного имущества с максимальным объемом ответственности перед каждым клиентом 50 тыс австралийских долл.;
- ликвидные инвестиции в котируемые на австралийской бирже ценные бумаги, в частности, облигации первого порядка с максимальным объемом ответственности перед каждым клиентом 10 тыс. австралийских долл.;
- потребительские кредиты на определенных условиях и займы в пределах суммы 2 – 25 тыс. австралийских долл.

Срок участия в тестировании не может превышать 12 месяцев. Количество клиентов – физических лиц должно быть не более 100 человек. Общая сумма ответственности по всем клиентам должна быть не более 5 млн австралийских долл. Обязательным является страхование профессиональной ответственности организации, а также соблюдение корпоративных требований и требований по раскрытию информации.

источник Обзор регулирования финансовых рынков №5, 2017, с.24

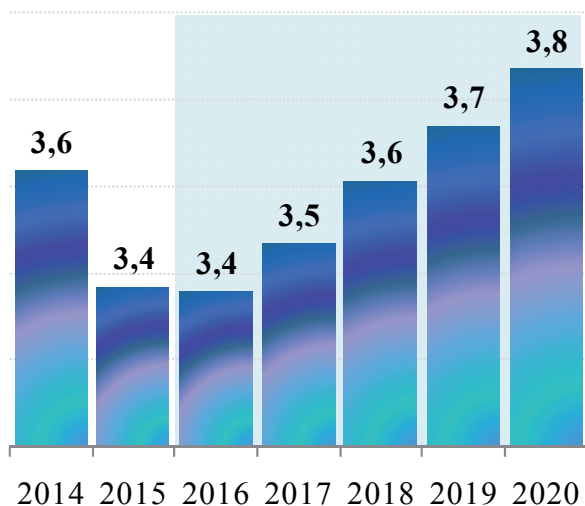
хаусКуперс» (PwC), 86 % директоров организаций сектора финансовых услуг беспокоят те последствия, которые чрезмерное регулирование может иметь для перспектив развития их бизнеса, что делает эту проблему самой серьезной и угрожающей росту их компаний.

В свою очередь, финтех-компании в случае интеграции в финансовый сектор опасаются оказаться под прессом жестких регуляторных требований. В последние годы в секторе финансовых услуг появляется все больше инструкций, и даже компаниям, давно работающим на рынке, с трудом удается своевременно выполнять все новые требования. Еще одной проблемой является риск регуляторного арбитража вследствие создания неравных условий для организаций сектора финансовых услуг и финтех-компаний. Но как бы то ни было, создание эффективной системы регулирования и надзора в киберфинансовом пространстве остается одной из самых важных задач. Каждая страна подходит к её решению с учётом национальных особенностей интеграции финтех-компаний в финансовый сектор.

Общей для всех стран является также проблема кибербезопасности, особенно с учетом колоссальных затрат на информационные технологии (ИТ), с одной стороны, и значительных потерь от киберпреступности – с другой. Увеличение числа субъектов сети, усложнение структуры их взаимодействия, наличие неопределенностей в правовой среде – все

это меняет характер рисков, расширяя требования по защите информации и дополняя их задачами по формированию нового сетевого поведения.

Ежегодные совокупные затраты на ИТ в мире (актуальные данные и оценки), трлн долл.

источник: Банк России, Обзор регулирования финансовых рынков №2, 2016, с. 16

Согласно экспертным оценкам, уровень потерь от киберпреступности в ТОП-10 странах по размеру ВВП составляет ежегодно примерно 250 млрд долл. В настоящее время риски, формируемые в киберпространстве, вышли на второе место в списке угроз бизнесу, каждая третья компания в мире ощутила на себе деятельность киберпреступников. При этом финансовый сектор является наиболее привлекательным для совершения подобного рода преступлений.

По мере дигитализации финансовой индустрии потенциальный уровень киберпреступности может даже повыситься. И в этой связи все более важным становится кооперативное поведение финтех-компаний и

финансовых посредников, а также, наряду с принятием национальных стандартов, налаживание эффективного международного сотрудничества.

3.2. Финансовые технологии будущего: между реальностью и утопией

Уже в обозримой перспективе благодаря развитию цифровых технологий финансовая индустрия в её традиционном понимании, скорее всего, перестанет существовать. На эволюционной основе будет происходить диффузия финансовой индустрии и «растворения» целого ряда её функций и сегментов в тканях общественного организма. Этому будут содействовать три ключевых фактора: искусственный интеллект, децентрализованные приложения (в частности, технология блокчейна) и криптовалюты.

Искусственный интеллект в финансовой индустрии

Целесообразность и потребность в использовании искусственного интеллекта обусловлены пределами принятия рациональных решений. Эти пределы определяются совокупностью факторов, главными среди которых являются: вычислительная сложность проблемы, ограничения разума и максимальное время, за которое необходимо принять решение. Задачи оптимизации, классификации и кластеризации большого массива цифровых данных недоступны человеку

Россия и международная практика

из-за конструктивных ограничений мозга, в свою очередь, успешность их решения на компьютерах также зависит от наличия адекватных вычислительных мощностей и алгоритмов обучения.

«Человеческий мозг способен оперировать цифрами 10^{16} операций в секунду. Сегодня один из самых мощных суперкомпьютеров (он находится в Китае) считает со скоростью 10^{36} . При этом он занимает девятиэтажное здание и потребляет 40 мегаватт электричества, а наш мозг потребляет всего 20 ватт и помещается в черепной коробке. Предполагается, что ключевой сдвиг произойдет тогда, когда мы сможем купить компьютер большей мощности, чем человеческий мозг, всего за тысячу долларов. Очевидно, что совсем скоро мы будем жить в другой парадигме. Мы не заметим, когда искусственный интеллект нас обгонит»

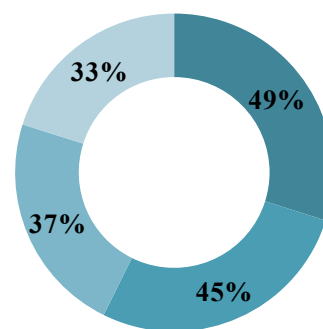
из выступления президента Сбербанка Г.О. Грефа в Высшей школе экономики (г. Калининград, июль 2017 г.)

Наиболее ранними формами искусственного интеллекта были искусственные нейронные сети, созданные в 1940-х годах. Однако до недавнего времени емкости искусственных нейронных сетей не превышали емкость нейросетей в мозге обыкновенной мыши, что существенно ограничивало практическое использование технологии. В 2006 году был найден эффективный алгоритм обучения многослойных (глубоких) нейронных сетей, благодаря которому к настоящему времени перцептроны стали решать ряд прикладных задач значительно лучше своих конкурентов⁴.

Свобода реализации искусственного интеллекта любыми доступными

алгоритмами позволяет использовать сильные стороны компьютеров: можно заимствовать методы прикладной математики и развернуть высокопроизводительную интеллектуальную систему для массивно-параллельных расчетов на любой аппаратуре, включая видеокарту на персональном компьютере. Таким образом, сложились возможности для более активного использования искусственного интеллекта при решении множества прикладных задач в финансовой индустрии. Роботы уже используются на фондовых площадках и валютном рынке. Искусственный интеллект применяется для выявления мошенничества в банках, для чего запускаются программы для обнаружения аномалий в поведении клиентов и собственных сотрудников.

Области внедрения ИИ в ближайшие годы в финансовом секторе

- Анализ рынков
- Финансовый анализ / исследования
- Управление портфелем
- Трейдинг

источник: Baker & McKinsey, *Ghosts in the Machine*, 2016

Крупные финансовые институты начали пилотировать применение искусственного интеллекта для обнаружения

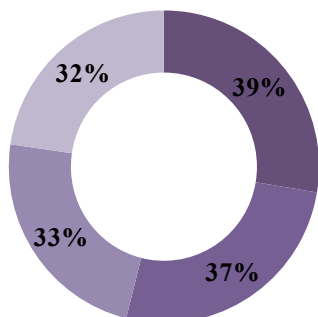
⁴ см. Банк России, Обзор регулирования финансовых рынков №5, 2017, с. 12-15

недобросовестных практик в торговле на фондовых рынках.

Постепенно формируется ожидание активного использования машинного обучения в управлении кредитными рисками. С помощью данной технологии можно автоматизировать значительную степень труда андеррайтера, особенно на насыщенном данными розничном рынке.

Делаются шаги по применению машинного обучения в интересах розничного клиента, примером которого может служить роботизация контакт-центров и применение роботов в управлении частным капиталом.

Основные барьеры внедрения ИИ в финансовом секторе

- Стоимость
- Поддержка руководства
- Соответствие политикам безопасности
- Наличие компетенций на рынке

источник: Baker & McKinsey, *Ghosts in the Machine*, 2016

По мнению экспертов, одним из ключевых факторов прозрачности во взаимодействии потребителя, производителя и регулятора является наличие стандартного инструментария для валидации систем на базе искусственного интеллекта. Такой инструментарий должен будет удовлетворять нужды регулятора, при

этом оставлять достаточную степень свободы для защиты интеллектуальной собственности производителя программного обеспечения и владельца обучающейся модели.

Ограничениями для широкого применения технологий искусственного интеллекта на современном этапе являются их высокая стоимость, стандарты политики безопасности и объем компетенций на рынке. Важно также иметь в виду, что робот является субъектом деятельности, но при этом не становится субъектом права. В этой связи необходимо наличие нормативной базы, определяющей, какие части системы на базе искусственного интеллекта должны быть видимы каждому из участников.

По мере снижения барьеров в использовании возможностей искусственного интеллекта реализация его потенциала может изменить архитектуру финансовой индустрии.

Децентрализованные приложения и криптовалюты

В настоящее время активно формируется новая модель создания масштабируемых и эффективных приложений, основы которой были заложены технологией Биткойна, включающей криптографическую регистрацию сделок, модель с ограниченными ресурсами и пиринговые технологии. Указанные характеристики послужили отправной точкой для создания нового типа программного обеспечения, получившего название «децентрализованные приложения»⁵.

⁵ см. С.Равал, Децентрализованные приложения. Технология Blockchain в действии, СПб, Изд-во «Питер», 2017

Россия и международная практика

Имеются все основания говорить о том, что применение децентрализованных приложений со временем совершит переворот в принципах организации финансового сектора. В их основе лежит принцип передачи правообладания и его применение не ограничивается деньгами и может быть распространено на другие активы: акции, облигации, страховые контракты, объекты недвижимости, вообще любые материальные ценности. Этот способ передачи защищенной информации получил название блокчейн, или «цепочка блоков транзакций».

Блокчейн – это принципиально новый вид технологии, которая объединяет в себе ряд математических, криптографических и экономических принципов, позволяющих вести базу данных с участием неограниченного количества пользователей без необходимости какой-либо проверки достоверности или сверки, выполняемой сторонней организацией. Таким образом, это распределенный реестр с защищенным доступом, который может быть применен в транзакциях между участниками с использованием «цифровых денег» (криптовалют). Но технология блокчейн не замыкается на криптовалютах — это лишь самый очевидный, но не единственный метод ее использования. Пиринговые операции (peer-to-peer) можно осуществлять, переводя обычные платежные средства по цифровым кошелькам пользователей. Именно эта перспектива заинтересовала коммерческие банки, поскольку система прямых платежей интересна не только обычным пользователям, но и финансовой индустрии.

Блокчейн находится на раннем этапе развития. Существуют преграды для дальнейшего проникновения этой технологии в общество. Первая из них – техническая, связанная с тем, что в настоящее время распределенные реестры не способны обрабатывать большое

количество операций – это называется проблема масштабируемости. К ней примыкает проблема уязвимости и безопасности самого принципа блокчейна и сформированной на нем инфраструктуры услуг.

Примером такого риска является «атака 51», возможность которой заложена в исходном коде самого блокчейна. В случае, когда у организованно действующей группы майнеров появится возможность контроля по меньшей мере 51% вычислительных мощностей, которые поддерживают верификационный процесс логов операции в блокчейне (иными словами эмиссии биткоина), эта группа сможет подтвердить собственные блоки транзакций, не согласовывая при этом чужие. Это означает, что все новые эмитированные биткоины будет получать эта группа майнеров, остальные транзакции они могут заблокировать по своему усмотрению.

Более того, не является обязательным условием и децентрализация эмиссии. Например, обращение биткоина основано на принципе proof-of-work, в котором защита транзакций в системе блокчейн основана на необходимости выполнения запрашивающей стороной некоторой достаточно сложной и длительной работы. В этом случае эмиссию новых денег осуществляет агент с наибольшими вычислительными мощностями. Это и обеспечивает децентрализацию. Как альтернатива методу proof-of-work может применяться метод proof-of-stake, где транзакции защищаются необходимостью хранения определенного количества средств на счету. При этом методе для подтверждения очередного блока в цепочке транзакций алгоритм с большей вероятностью выберет учетную запись с большим количеством средств. Одним из следствий использования такого принципа будет снижение децентрализации системы и появление системообразующего игрока. Это может быть новая мегакорпорация (условный «крипто-Google»), или государство, или даже объединение государств, создавшее финансовый и вычислительный пул.

Существуют риски потери участниками системы контроля над счетами и кошельками в криптовалюте. Блокчейн на данный момент не полностью защищен от вредоносных атак. Теоретически были проиграны модели, когда один пул майнеров получает стимул атаковать другие пулы, в процессе чего критически подрывается краткосрочное и долгосрочное равновесие среди майнеров одновременно.

Наряду с этим существуют не менее сложные для решения проблемы. Это касается псевдонимности операций в системах криптовалют, основанных на технологии блокчейна, что неоднозначно квалифицируется в различных странах налоговыми ведомствами и службами по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Нет согласия и у регуляторов финансовой индустрии относительно экономической природы криптовалют. В США, например, налоговая служба IRS определила, что виртуальная валюта не имеет статуса законного платежного средства. Для целей налогообложения IRS рассматривает виртуальную валюту как собственность. В Японии 1 апреля 2017 г. вступил в силу закон, наделивший биткоины и другие криптовалюты статусом частных платежных средств, но при этом не придал им статус законного платежного средства (legal tender).

Технологии децентрализованных приложений и использование цифровых валют переживают только начальный период развития. В частности, колебания

курса биткоина всецело объясняются неустойчивостью спроса при ограниченном предложении. В зону равновесных значений курс биткоина войдет лишь при условии стабильной функции спроса, но для этого пока еще не создано достаточных и необходимых предпосылок.

В настоящее время в мире обращается около 800 разного рода цифровых валют, из которых только 9 имеют рыночную капитализацию больше 1 млрд долл. Крупнейшей из них является биткоин, доля которого в рыночной капитализации криптовалют превышает 50%. По состоянию на 15 августа 2017 г. стоимость одного биткоина составила 4455 долл., а капитализация рынка биткоина превысила отметку в 73,5 млрд долл. Если бы биткоин был акцией (а это не так), то он бы занял 74-ю строку в мировом рейтинге рыночной капитализации компаний.

По мере их решения система блокчейна найдет применение во многих областях экономической и социальной жизни общества. Главным результатом использования этих технологий в финансовой индустрии может стать создание совершенно новой конкурентной среды и диффузия границ обозначения, где начинается и где заканчивается оказание финансовых услуг.

4. Результаты экспертного опроса, проведенного Ассоциацией региональных банков России

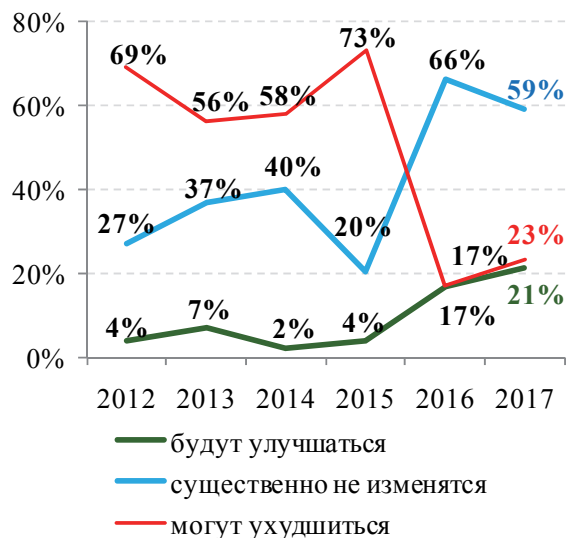
В рамках подготовки XIX Банковской конференции «Финансовая индустрия сегодня и завтра: Россия и международная практика» Ассоциацией региональных банков России проведено анкетирование по вопросам оценки кредитными организациями текущих тенденций и приоритетов своей деятельности в контексте складывающейся макроэкономической ситуации и изменения регулятивной среды. Респондентами выступили банки-участники Ассоциации, в том числе члены Новосибирского банковского клуба и представители платежных систем.

В анкетировании приняли участие 56 респондентов, которые относятся к различным группам кредитных организаций, как по местонахождению, так и по структуре собственности и величине собственных средств, что позволяет сделать вывод о высокой репрезентативности проведенного исследования. Используемая методика проведения опросов позволила провести также сравнительный анализ полученных результатов и сделанных ранее оценок⁶.

По мнению участников опроса, заметных изменений в общей экономической ситуации по сравнению с предыдущим

годом пока не происходит. Незначительно повысилась (с 17 до 21%) доля респондентов, которые рассчитывают на улучшение макроэкономической динамики. Но настораживает тот факт, что одновременно на 6 проц. пунктов (с 17 до 23%) вырос удельный вес ответов, не исключающих вероятность развития событий по негативному сценарию.

По Вашему мнению, макроэкономические условия для банковской деятельности в России во второй половине 2017 – первой половине 2018 гг.:

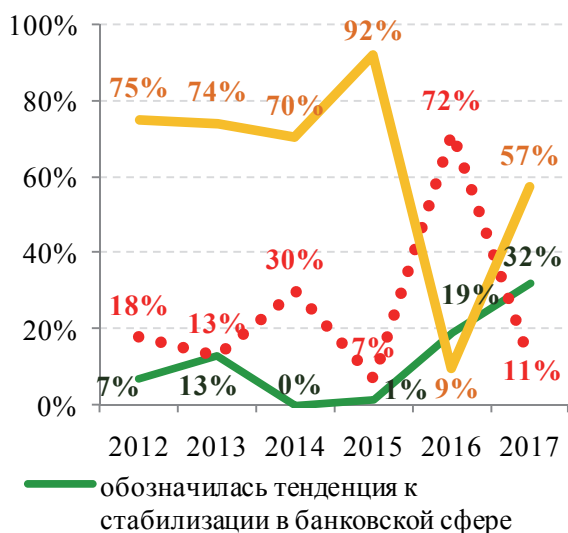

Как и годом ранее, более половины участников опроса (59%) полагают, что условия функционирования экономики страны, несмотря на начавшийся выход из спада и рецессии, пока существенно не меняются. Из сложившейся картины можно сделать вывод, что, с точки зрения респондентов, положительные сдвиги в российской экономике пока не получили еще устойчивого характера.

⁶ В целом ряде вопросов итоговая сумма может быть меньше или больше 100%. На отдельные вопросы ответили не все респонденты, а по другим вопросам можно было указать несколько вариантов ответа в зависимости от их значимости.

Благодаря принимаемым мерам по поддержанию финансовой стабильности в банковской системе, по оценкам участников опроса, наметились положительные сдвиги. По оценкам большинства участников опроса (89%), имеются признаки стабилизации, хотя заметное число кредитных организаций испытывает сложности.

Текущая ситуация в российском банковском секторе оценивается Вами:

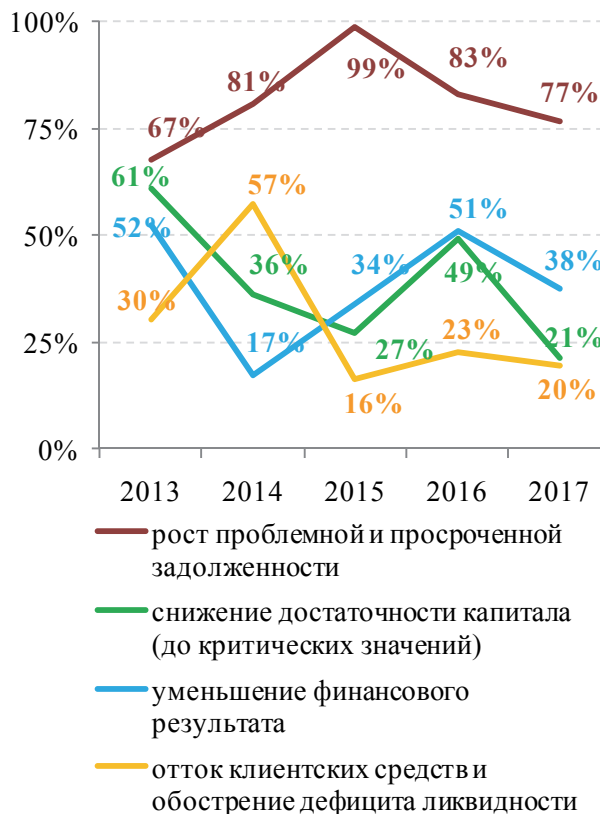
- сохраняется угроза реализации в банковской системе кризисного сценария
- стабилизация не имеет устойчивого характера, заметное число кредитных организаций испытывает сложности

Обращает на себя внимание, что по сравнению с прошлым годом резко (с 72 до 11%) упала доля респондентов, допускающих сохранение угрозы реализации кризисного сценария.

Среди основных угроз для нормализации банковской деятельности респонденты особо выделили наличие проблемной и просроченной задолженности (77% опрошенных). Однако по сравнению с 2014-2016 годами влияние этой угрозы

обнаружило тенденцию к понижению, хотя она еще продолжает оставаться преобладающей.

Какие угрозы для банковского сектора, по Вашему мнению, будут наиболее существенными*:

*доля респондентов, выбравших данный вариант ответа

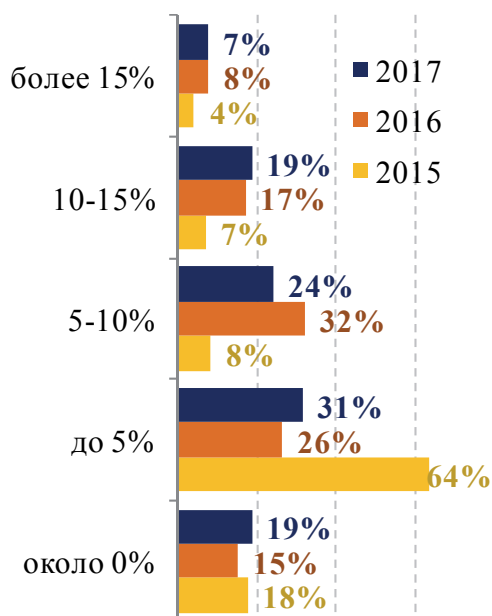
За прошедший год заметно уменьшилось число кредитных организаций, рассматривающих снижение достаточности капитала до критических значений и ухудшение финансового результата в качестве основных угроз их деятельности. Несколько снизился удельный вес (с 23 до 20%) оценок, согласно которым сохраняется проблема оттока клиентских средств и обострение дефицита ликвидности. Эти изменения подтверждают вывод о начавшейся стабилизации в российской банковской системе.

Россия и международная практика

Неустойчивость макроэкономической ситуации продолжает оказывать влияние на восприятие респондентами оценки рисков, связанных с банковской деятельностью на основных сегментах рынка кредитования.

Участники опроса видят определенный потенциал для роста в сегменте кредитования корпоративных клиентов, хотя прогнозы в целом остаются сдержанными.

Каков Ваш прогноз по темпам прироста кредитования корпоративных клиентов в Вашем Банке по итогам 2017 года?

3/4 опрошенных полагают, что по итогам 2017 г. темпы прироста кредитования корпоративных клиентов не превысят 10%. Эти прогнозы существенно лучше оценок 2015 г., когда они достигали 90%, но остаются на уровне 2016 г.

Среди основных факторов, влияющих на динамику развития рынка кредитования юридических лиц, респонденты выделили неудовлетворительное финансовое положение заёмщиков и наличие слабого спроса на кредиты со стороны

качественных заемщиков. При этом уменьшилось число участников опроса, отметивших ухудшение финансового положения клиентов (с 79 до 59%), однако оно все еще остается одним из наиболее заметных факторов, сдерживающих кредитование юридических лиц.

Какие факторы на рынке кредитования юридических лиц оказали наибольшее влияние на Ваш банк:

По сравнению с прошлым опросом, основываясь на вводимых регулятором изменениях, были актуализированы варианты ответов на данный вопрос. Это позволило оценить масштабы влияния политики Банка России по ужесточению регуляторных требований к кредитным организациям: 21% участников опроса отметили ужесточение подходов Банка России к оценке залогов и 64% указали на более жесткие требования при оценке кредитного риска.

Второй год подряд практически все участники опроса отмечают основным фактором, оказывающим влияние на кредитование физических лиц, неустойчивую макроэкономическую ситуацию в стране (84%).

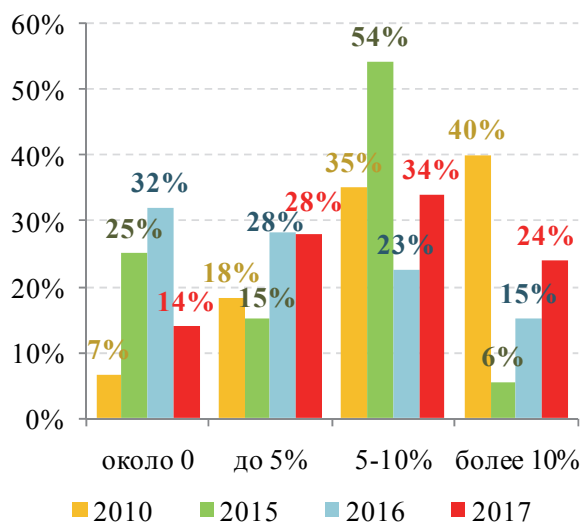
Какие факторы на рынке кредитования населения оказали наибольшее влияние на Ваш банк:

Среди банков, представители которых приняли участие в опросе, увеличилось число ответов, отмечающих возросшее влияние повышенных коэффициентов рисков на динамику потребительского кредитования (с 11 до 23%).

В целом прогнозы относительно прироста кредитования физических лиц по итогам 2017 г. выглядят более оптимистичными по сравнению с 2016 г. На близкие к нулевым значениям темпы прироста кредитования населения указали 14% опрошенных против 32% годом ранее. Выросла доля участников (с 15 до 24%), прогнозирующих уровень прироста этого показателя по итогам 2017 г. на уровне более 10%.

Оцените темпы прироста кредитования населения в Вашем Банке по итогам 2017 года

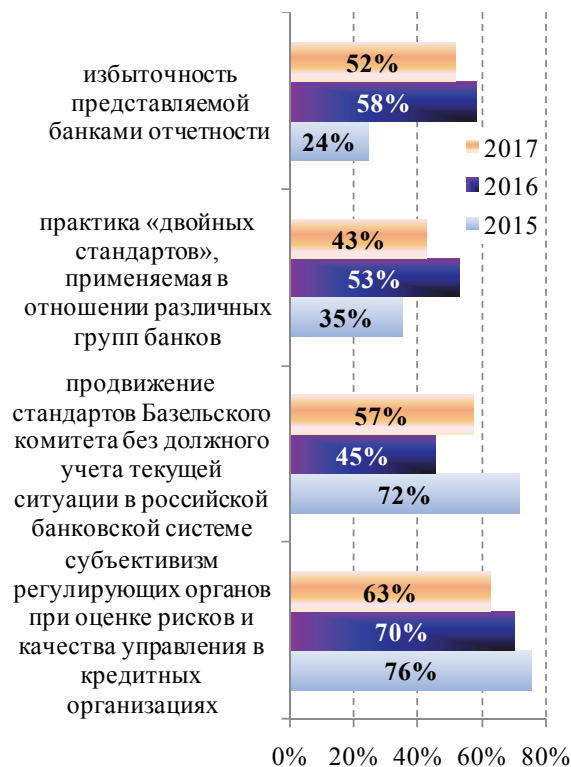
При ответах на вопросы, связанные с оценкой деятельности регулятора, практически не изменилась позиция респондентов (63%), полагающих, что в качестве одной из основных проблем в области надзора остается субъективизм регулятора при оценке рисков и качества управления в кредитных организациях.

При этом по сравнению с прошлым годом увеличилось число ответов, в которых респонденты указывают на продвижение стандартов Базельского комитета без должного учета текущей ситуации в российской банковской системе.

Сократилось, хотя и остается значительным (с 58 до 52%) число респондентов, ощущающих на себе избыточность предоставляемой отчетности. Как и годом ранее около половины опрошенных отметили, что одной из основных проблем в области регулирования деятельности банков, остается практика «двойных стандартов».

Россия и международная практика

Какие, на Ваш взгляд, проблемы в области надзора и регулирования банковской деятельности по-прежнему остаются нерешенными и затрудняют работу кредитных организаций?

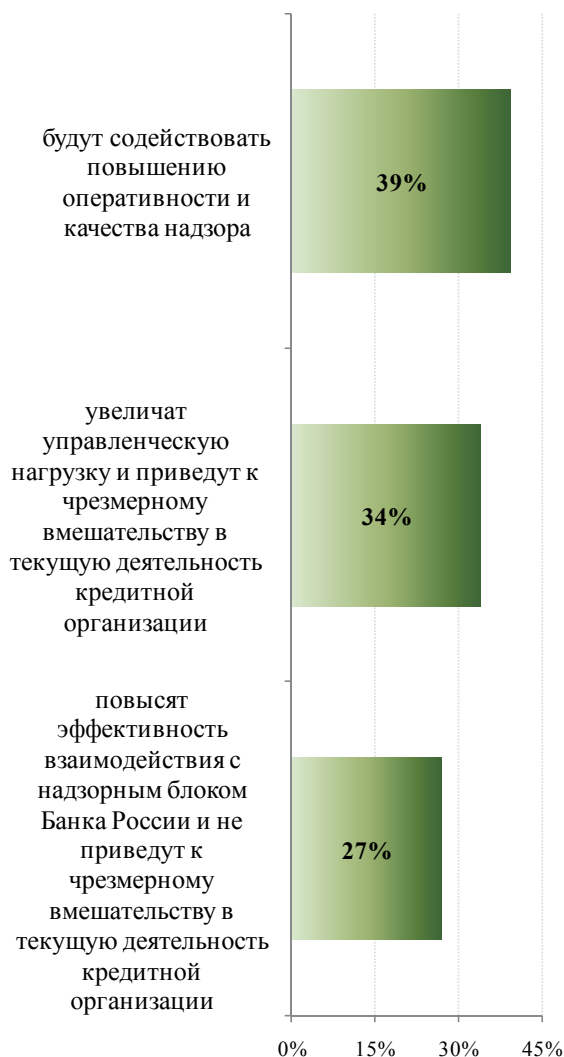

В этой связи заслуживают внимания оценки участниками опроса такой важной регуляторной новации в системе текущего надзора, какой является создание личных кабинетов.

Большинство респондентов (66%) при ответе на вопрос о создании и использовании личного кабинета согласилось с тем, что это приведет к повышению оперативности и повысят эффективность взаимодействия с надзорным блоком Банка России.

В то же время примерно 1/3 опрошенных высказали мнение о том, что личные кабинеты могут увеличить управленческую нагрузку и привести к чрезмерному вмешательству в текущую деятельность кредитной организации.

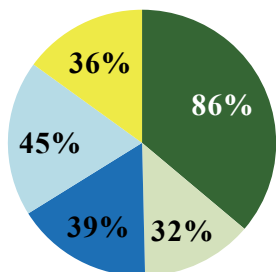
По Вашему мнению, личные кабинеты:

Значительное место в анкетировании занял блок вопросов, касающихся текущих тенденций и перспектив развития банковского сектора в структуре финансовой индустрии.

При оценке изменений, происходящих в российской банковской системе, респондентам было предложено ранжировать влияние факторов по степени их значимости. Наиболее существенным из них участники опроса (86%) видят в усилении позиций банков с государственным участием.

Какие, по Вашему мнению, изменения, происходящие сегодня в банковской системе, влияют на структуру финансовой индустрии в России?

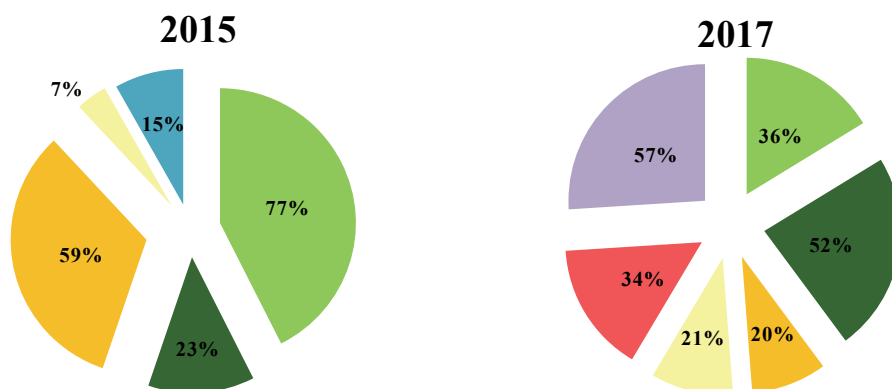

- усиливаются позиции банков с государственным участием на основных сегментах рынка банковских услуг
- консолидационные процедуры ведут к концентрации активов в финансовых группах и холдингах
- административный ресурс продолжает использоваться в качестве инструмента недобросовестной конкуренции
- регуляторные изменения очищают рынок финансовых услуг от недобросовестных участников
- регуляторные изменения подрывают конкурентоспособность большинства кредитных организаций

Наряду с этим 39% респондентов отметили тот факт, что административный ресурс продолжает использоваться в качестве инструмента недобросовестной конкуренции, а еще 32% связывают консолидационные процедуры с концентрацией активов в финансовых группах и холдингах. Оба эти фактора также содействуют усилению позиций банков с государственным участием.

Весомая часть опрошенных (45%) связывают позитивные изменения ландшафта банковской деятельности с проводимой регулятором политикой очищения финансового сектора недобросовестных участников. В то же время примерно 1/3 респондентов высказала точку зрения, что регуляторные изменения могут содействовать ослаблению конкурентоспособности большинства кредитных организаций.

Какой из подходов к улучшению конкурентной среды в российском банковском секторе Вы считаете наиболее эффективным:

- установка в приоритетном порядке повышенных пруденциальных нормативов для системообразующих финансовых посредников и применение показателя левериджа в целях снижения системных рисков и ограничения чрезмерной концентрации активов
- применение жестких штрафных санкций в случае установленных фактов недобросовестной (ценовой и неценовой) конкуренции
- публичное проведение расследования случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком в финансовом секторе
- введение запрета для госбанков на участие в процедурах слияния и поглощения кредитных организаций
- развитие правоприменительной практики в случае превышения доли отдельно взятого банка на ключевых сегментах привлечения денежных средств сверх установленного лимита
- возможность опротестования на срок до 10 дней надзорных требований Банка России
- развитие и последовательное применение принципов пропорционального регулирования

Россия и международная практика

Проведенный опрос показал, что 57% участников опроса связывают улучшение конкурентной среды в банковском секторе с последовательным развитием и применением на практике принципов пропорционального регулирования.

Большинство респондентов (52%) по-прежнему считает, что актуальным остается проведение в жизнь системы мер по ограничению и пресечению недобросовестной конкуренции на российском финансовом рынке.

При оценке эффективности мер, способствующих улучшению условий конкуренции в разрезе двух прошедших лет, значительно уменьшилась (с 77 до 36%) доля респондентов, которые делают акцент на установлении повышенных пруденциальных требований и применения показателя левеиджа для системно значимых банков.

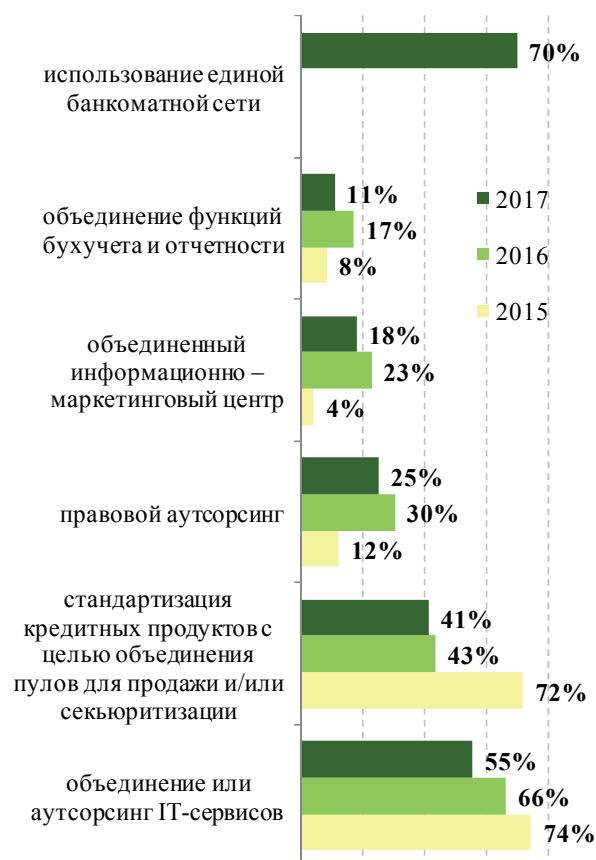
Заметно снизилось (с 59 до 20%) число участников, считающих необходимым публичное проведение расследования случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком в финансовом секторе.

В то же время возросло (с 7 до 21%) число опрошенных, которые поддерживают введение запрета на участие госбанков в процедурах слияний и поглощений кредитных организаций. Следует особо подчеркнуть, что 34% респондентов считают целесообразным в целях выравнивания условий конкуренции дать кредитным организациям право

опротестования сроком на 10 дней надзорных требований Банка России.

В вопросе о возможной кооперации с целью сокращения издержек значительная часть (70%) опрошенных рассматривает использование единой банкоматной сети как основной формат взаимодействия.

В каких сферах Вы видите возможность кооперации банков с целью сокращения издержек:

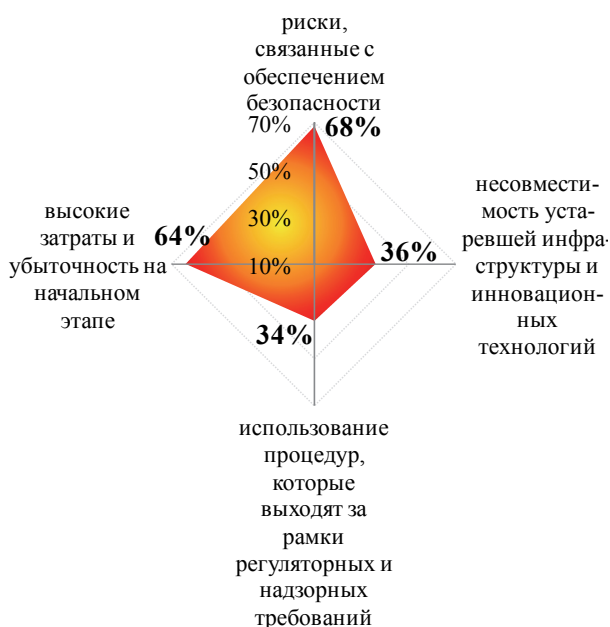

Вот уже на протяжении трех последних лет значительная часть респондентов считает целесообразным объединение или аутсорсинг ИТ-сервисов (55%), а также совместную работу по стандартизации кредитных продуктов с целью объединения пулов для продажи и/или секьюритизации (41%). Вместе с тем несколько снизился интерес респондентов к использованию правового аутсорсинга (25% против 30% годом ранее).

Важное место в проведенном опросе занял блок, связанный с переходом на новые финансовые технологии и профессиональные стандарты квалификаций в финансовой сфере.

В числе основных проблем, которые тормозят переход на новые финансовые технологии, большинство участников опроса (68%) назвали киберугрозы и риски, связанные с обеспечением безопасности. Значительная часть респондентов (64%) отметила высокие затраты на внедрение инновационных технологий в своей деятельности и их убыточность на первых этапах практического применения.

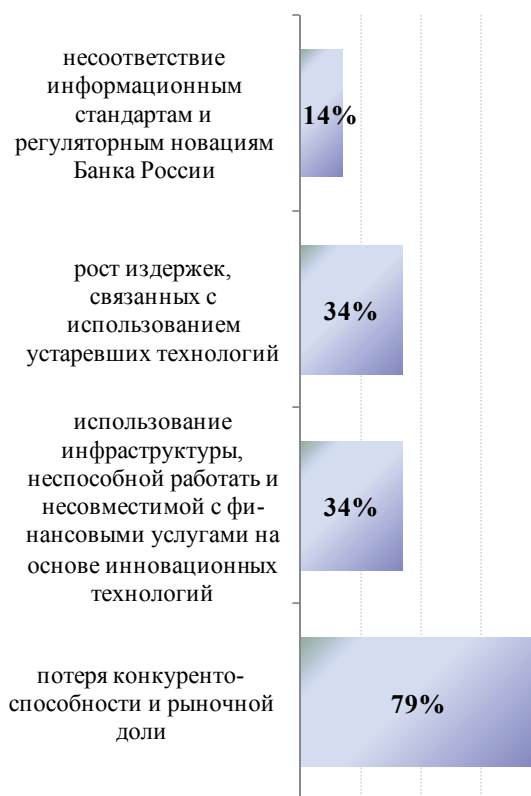
Какие проблемы перехода на инновационные финансовые технологии являются наиболее важными?

Треть респондентов отмечает, что для перехода на инновационные финансовые технологии потребуется использование процедур, которые выходят за рамки действующих в настоящее время регуляторных и надзорных процедур.

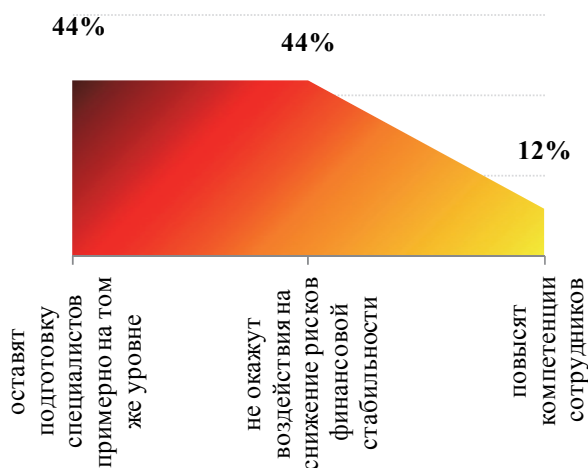
Более трех четвертей (79%) опрошенных видят в задержке внедрения инновационных финансовых технологий упущенную выгоду. Равномерно распределяются (по 34%) ответы участников опроса, по мнению которых опасности задержки с переходом на новые технологии связаны с использованием инфраструктуры, неспособной работать с финансовыми услугами нового поколения, а также с непропорциональным ростом издержек поддержания устаревших технологий.

В чём опасность задержки с внедрением инновационных финансовых технологий?

Лишь 14% респондентов делает акцент на потенциальном несоответствии устаревших ИТ-платформ и технологий новым информационным стандартам регулятора.

Россия и международная практика

Как Вы оцениваете перспективы внедрения профессиональных стандартов и требований независимой оценки квалификаций в финансовой сфере?

При оценке перспектив внедрения профессиональных стандартов и требований независимой оценки квалификаций в финансовой сфере большинство участников опроса полагает, их применение либо оставит подготовку специалистов примерно на нынешнем уровне, либо не окажет воздействия на снижение рисков ухудшения финансовой стабильности в банковской системе. И только 12% респондентов согласны с тем, что переход на профессиональные стандарты будет содействовать повышению компетенции сотрудников.

Проведенный опрос позволил сделать следующие основные выводы:

- По мнению большинства участников опроса, в российской экономике наметились положительные сдвиги, но они пока еще не стали устойчивой тенденцией.
- Заметно увеличилось число респондентов, которые отмечают тенденцию к стабилизации в банковской системе, но в то же время большинство респондентов оценивают сложившуюся в банковской сфере ситуацию как неустойчивую.
- Участники опроса отмечают наличие потенциала для роста, как в сегменте кредитования корпоративных клиентов, так и населения. Однако оценки остаются достаточно консервативными.
- Уменьшается доля респондентов, выделяющих ухудшение кредитного портфеля как наиболее существенный фактор риска для банковской деятельности, однако данный показатель все еще является доминирующим.
- Большинство участников опроса согласилось с тем, что создание и использование личного кабинета приведет к повышению качества надзора и повысит эффективность взаимодействия с Банком России.
- Сохраняет свою актуальность задача проведения в жизнь системы мер по ограничению и пресечению недобросовестной конкуренции на российском финансовом рынке. Более половины участников анкетирования считают целесообразным развитие и последовательное применение принципов пропорционального регулирования.
- Большинство респондентов при оценке последствий, связанных с задержкой с внедрением инновационных финансовых технологий видят главную опасность в упущенной выгоде и потере рыночных долей на ключевых сегментах рынка банковских услуг.
- Несмотря на актуальную потребность в переходе на инновационные финансовые технологии, многие респонденты сталкиваются с рисками, связанными с обеспечением безопасности и высокими затратами, относящимся к их внедрению.
- При оценке краткосрочных перспектив внедрения профессиональных стандартов и требований независимой оценки квалификаций значительная часть респондентов полагает, что они пока не будут иметь существенного влияния на повышение компетенции сотрудников.

* * *

Ассоциация региональных банков России выражает глубокую благодарность всем организациям, принявшим участие в опросе. Его результаты будут использованы в работе Ассоциации и учтены при выработке рекомендаций по актуальным вопросам развития российского финансового сектора.

**Авторский коллектив: А.А.Хандруев, О.И.Беленькая, А.М.Гребенкина,
А.И.Сергеева, А.В.Тимохина**

Общая редакция: Г.А.Медведев, А.В.Ветрова

Общее руководство: А.Г.Аксаков